

пришлось отозвать, явились как крайнее утомление её членов, так и необходимость скорейшего возвращения к учёбе. Никто в руководстве института не стал бы ради участия студентов в поисковой операции переносить сессию или прощать академические "долги". В тот же день в поисковом лагере появились руководители туристического движения общесоюзного масштаба - речь идёт об уже упоминавшихся выше московских экспертах Бардине, Шулешко и Баскине. Им предстояло на месте оценить организацию поисковой операции и сделать предварительные выводы о характере происшествия, повлёкшего гибель части группы Игоря Дятлова. Бардин и Баскин пробыли на месте поисковой операции вплоть до 8 марта, а Шулешко улетел на следующий день после них.

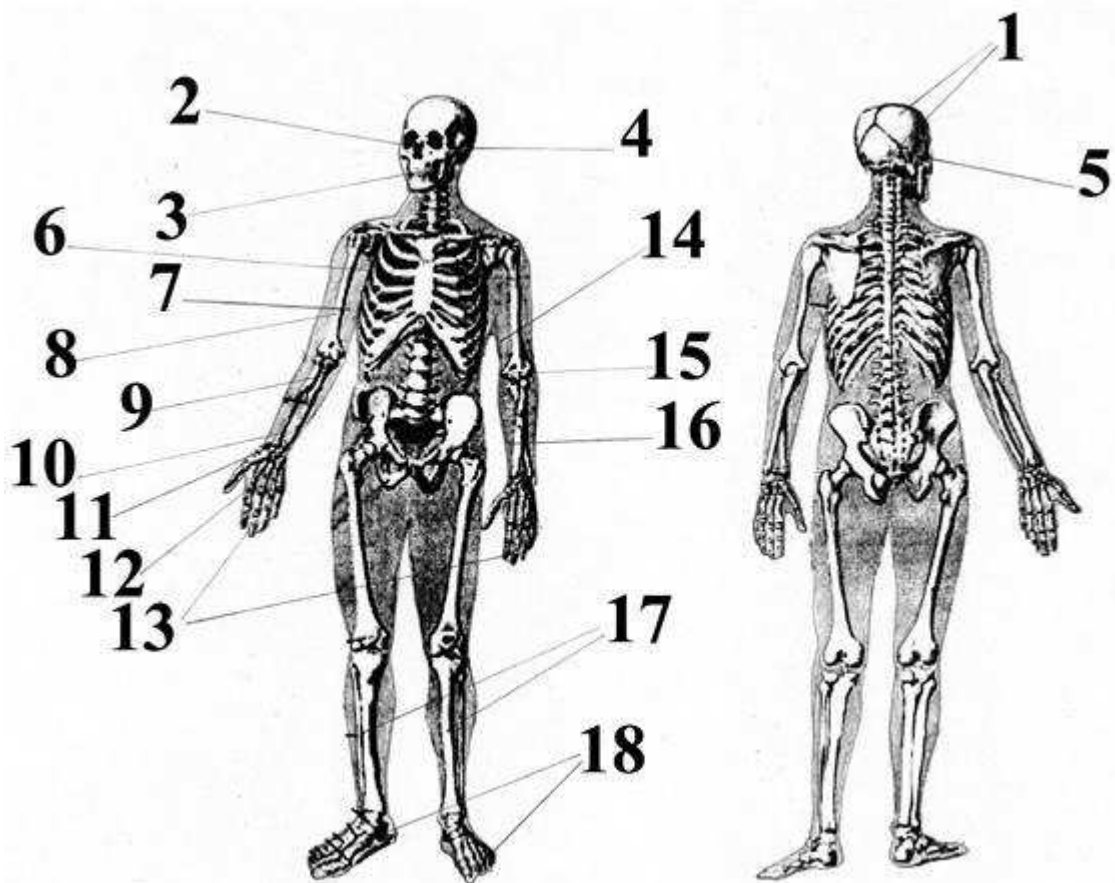
По итогам своего пребывания в лагере и изучения ситуации "на месте", "москвичи" подготовили доклад, своего рода экспертное заключение, в котором предприняли попытку взглянуть на случившееся с группой Дятлова непредвзято и трезво. Уход дятловцев от палатки к кедру они объяснили продолжительным характером опасности, имевшей место на склоне и побудившей туристов экстренно искать спасения в долине Лозьвы. Поскольку одежда погибших явно не соответствовала погодным условиям, московские специалисты предположили, что опасность застигла тех в момент переодевания. Это предположение на многие годы сделалось своеобразной аксиомой, от которой отталкивались создатели большинства версий случившегося. В целом, доклад московских специалистов был составлен в выражениях весьма осторожных, если не сказать уклончивых; они никого не обвиняли в случившейся трагедии и воздержались от резких оценок. В формулировках этого документа чувствуется рука искушённого канцеляриста, стремящегося дистанцироваться от потенциально опасного содержания документа.

3. Судебно-медицинское исследование тел Юрия Дорошенко, Георгия Кривошениченко, Зинаиды Колмогоровой и Игоря Дятлова.

4 марта экспертом областного Бюро судебно-медицинской экспертизы Борисом Алексеевичем Возрождённым и судмедэкспертом города Североуральск Иваном Ивановичем Лаптевым было произведено исследование четырёх тел погибших туристов, доставленных в Ивдель. В целях правильной оценки обстоятельств случившегося на склоне Холат-Сяхыл, опишем одежду, в которой были доставлены погибшие туристы для анатомического исследования и основные телесные повреждения, отмеченные экспертами :

а) Юрий Дорошенко, один из двух, найденных под кедром туристов. Известно, что это был самый крепкий и рослый (180 см.) член группы Дятлова. На нём была одета майка-безрукавка и штапельная (т.е. тонкого сукна, не фланелевая) рубашка-ковбойка с коротким рукавом; плавки, сатиновые трусы и трикотажные кальсоны. Все 6 пуговиц ковбойки были застёгнуты, оба нагрудных кармана - пусты. На ногах - разное количество носков: на левой - двое трикотажных и толстый шерстяной с обожжённым участком 2,0*5,0 см., а на правой - остатки х/б носка и шерстяной. Кальсоны Дорошенко были сильно разорваны: левая штанина в средней трети внутренней поверхности бедра имела разрыв размером 13,0*13,0 см., а правая штанина на передней поверхности бедра и того больше - 22,0*23,0 см. В волосах погибшего эксперт обнаружил частицы мха и хвою, кроме того, с правой стороны головы в её височной, теменной и затылочной частях оказались обожжены кончики волос. Цвет лица покойного был определён словосочетанием "буро-лиловый". Трупные пятна располагались на задней поверхности шеи, туловища и конечностей, что противоречило тому положению тела, в котором оно было найдено (напомним, Юрий Дорошенко лежал лицом вниз, соответственно, трупные пятна должны были наблюдаться на груди, животе и передних поверхностях конечностей). Указанное противоречие эксперты в своём заключении никак не объяснили, попросту обойдя его молчанием (поэтому в дальнейшем это придётся сделать нам).

Возрождённый и Лаптев зафиксировали следующие телесные повреждения Юрия Дорошенко (для наглядности представим их на анатомической схеме):

Обобщённая схема телесных повреждений Юрия Дорошенко.

- обожжённые кончики волос с правой стороны головы (поз.1)
- спинка носа, кончик носа и верхняя губа - в крови (поз.2) (это явное свидетельство прижизненного носового кровотечения);
- верхняя губа отёчна, на ней - кровоизлияние красного цвета размером 1,5*2,0 см.(трудно понять причину этого отёка, возможно, погибший закусывал губу)(поз.3);
- правая щека "покрыта слоем пенистой серого цвета жидкости, из отверстия рта следы выделения жидкости серого цвета" (обратим внимание на эту "пенистую жидкость" на щеке погибшего. Судмедэксперты никак не объяснили её появление и к вопросу о причинах столь странного физиологического явления нам придётся вернуться в другом месте);
- в районе правого уха (мочки и козелка) плотный участок буро-красного цвета размером 6,0*1,5 см. (поз.5), в районе козелка левого уха - аналогичный участок кожи пергаментной плотности 4,0*1,0 см. (поз.4) (трудно понять механизм подобного травмирования, локализованного в районе ушей, если только травмирование носило естественный характер);
- у переднего края правой подмышечной линии - осаднение кожи размером 2,0*1,5 см. (поз.6);
- на внутренней поверхности правого плеча в средней трети две ссадины размерами 2,0*1,5 см. "пергаментной плотности без кровоизлияния в подлежащие ткани. В области этих ссадин сделаны два разреза линейных" (причём из текста Акта непонятно кем сделаны эти разрезы - экспертами, производившими вскрытие, или кем-то до них. Если первыми, то неясна цель как самого разрезания, так и упоминания об этом, поскольку в Акте судебно-медицинской экспертизы такие мелкие манипуляции обычно не описываются) (поз. 7);
- на передней поверхности правого плеча мелкие ссадины буро-красного цвета перга-

ментной плотности без кровоизлияния в подлежащие ткани (фактически, царапины) (поз.8);

- в области верхней трети правого предплечья ссадины буро-красного цвета в виде полос размерами 4,0*1,0 см., 2,5*1,5 см. и 5,0*0,5 см. (поз.9);

- мелкие ссадины в области нижней трети правого предплечья (поз.10);

- в области правой кисти припухлость мягких тканей и мелкие ссадины (поз.11);

- на тыльной части правой кисти в районе 2-ой пястной кости ссадина размером 2,0*1,5 см. буро-красного цвета с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани (поз.12);

- пальцы рук, особенно концевые фаланги, тёмно-лилового цвета (указание на обморожение никак не ниже, по-видимому, 3 ст.) (поз.13);

- на внутренней поверхности левого плеча в нижней его трети обнаружены три ссадины буро-красного цвета размерами 3,0*0,5 см., 1,5*0,7 см. и 1,0*1,5 см. (поз.14);

- на боковой поверхности левого локтевого сустава мелкие ссадины буро-красного цвета и ссадина размером 2,0*3,0 см. со следами скольжения (поз.15);

- на внутренней поверхности левого предплечья на границе средней трети и нижней трети (т.е. чуть ниже середины) рана неправильной овальной формы размером 0,6*0,5 см. со следами запёкшейся крови (поз.16);

- в правой подвздошной области обнаружен кожный рубец размером 8 см. (видимо, след операции по удалению аппендицита);

- на передних поверхностях обеих голеней в их средней трети заметны осаднения кожи бледно-красного цвета пергаментной плотности: на левой ноге размером 8,0*4,0 см., на правой - 5,0*1,5 см. (поз.17);

- концевые фаланги пальцев стоп - тёмно-лилового цвета (такое же обморожение, что и пальцев рук. Если бы Юрий Дорошенко остался жив, ему бы, по-видимому, грозила ампутация всех пальцев) (поз.18).

При исследовании внутренних органов погибшего, эксперты отметили полнокровие мозговых оболочек, характерное для умерших от переохлаждения. В желудке было обнаружено большое количество мелких кровоизлияний, называемых обычно "пятнами Вишневского" (по фамилии русского учёного, земского врача из Саратова, первым описавшего их ещё аж в 1895 г.). Наличие "пятен Вишневского" является ещё одним значимым признаком смерти от воздействия низких температур. В дополнение к вышеописанному эксперты зафиксировали полнокровие почек и переполненность сердца кровью - это также важное свидетельство сильного и притом прижизненного охлаждения тела.

В лёгких обнаружена та же самая "пенистая жидкость", выделение которой из рта было отмечено при наружном осмотре (дословно в Акте о состоянии лёгких написано так (орфография оригинала сохранена): "лёгкие с поверхности - синюшно-красного цвета, тестоваты на ощупь, на разрезах ткань лёгких тёмно-красного цвета, при надавливании с поверхности разреза стекает в большом количестве жидкая тёмная кровь и пенистая водянистая жидкость"). Никакого объяснения происхождению "пенистой водянистой жидкости" эксперты в результирующей части своего Акта не дали - они попросту проигнорировали данный факт. Между тем, причин для появления такого необычного физиологического выделения совсем немного и все они никак не связаны с замерзанием. В дальнейшем нам ещё придётся вернуться к анализу этого наблюдения и попытаться дать ему разумное объяснение, поскольку факт выделения пены из рта погибшего несёт в себе исключительно ценную информацию о последних минутах его жизни.

Количество мочи в мочевом пузыре было определено в 150 куб.см. Наполненность мочевого пузыря считается одним из значимых признаков смерти от переохлаждения (т.н. признак Самсон-Гиммелштирна). Явление это обусловлено торможением центральной

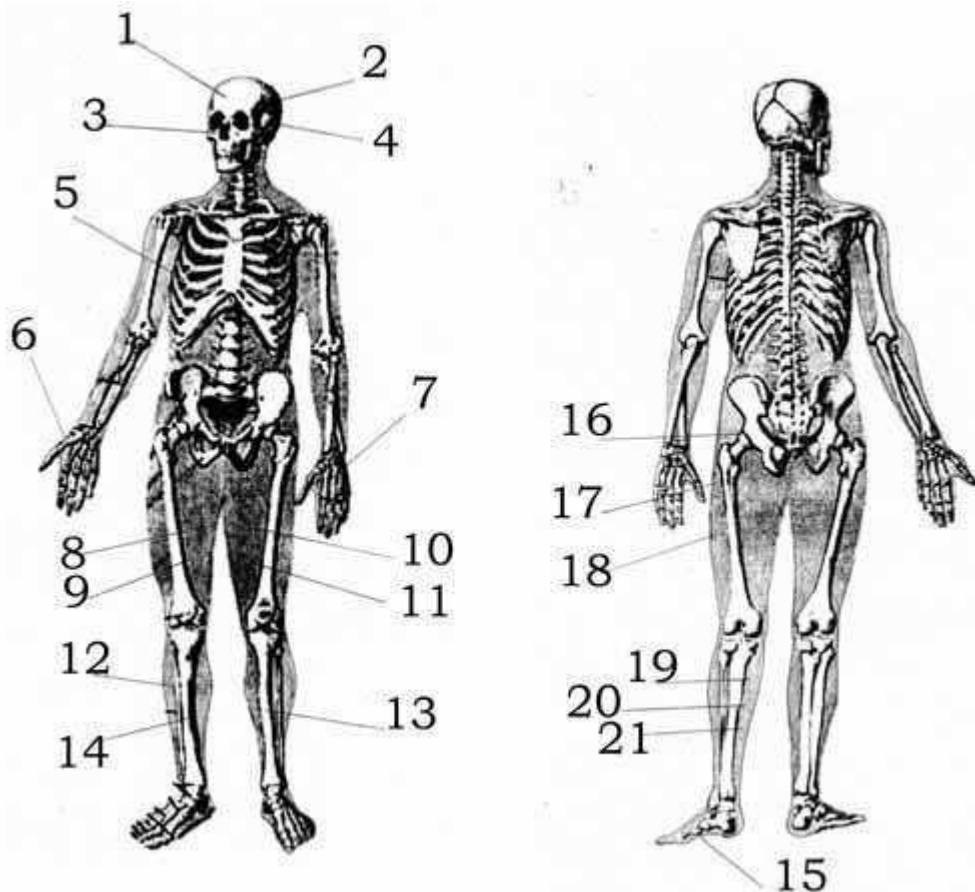
нервной системы замерзающего человека и нарушением иннервации мочевого пузыря, отчего тот теряет способность сокращаться. Общим правилом считается, что количество мочи косвенно свидетельствует об активности действий по самоспасению - чем больше замерзающий движется, тем менее наполнен будет его мочевой пузырь. Справедливо обратное наблюдение - если человек лёг в сугроб, уснул и замёрз, то его мочевой пузырь окажется переполнен. Возрожденный и Лаптев прекрасно это знали, поэтому старательно фиксировали количество мочи у каждого из погибших. Однако в 1959 г. эксперты не знали, что данное наблюдение справедливо для погибших от воздействия низких температур, чьи тела не подверглись промораживанию. Сейчас же считается, что в тех случаях, когда тела подверглись полной заморозке, а затем оттаиванию, зависимость количества мочи от прижизненной активности теряет свою релевантность (однозначное соответствие). Поэтому данный признак в случае с туристами из группы Игоря Дятлова современные судмедэксперты вряд ли сочли бы существенным для реконструкции картины произошедшего. Впрочем, об особенностях экспертиз более чем полувековой давности в этом исследовании нам придётся ещё говорить не раз.

Переломов костей и хрящей эксперты не зафиксировали. Следов алкоголя - тоже.

Опираясь на всю совокупность признаков смерти от переохлаждения, обнаруженных при изучении состояния внутренних органов, а также наличие обморожений, эксперты посчитали, что "смерть Дорошенко наступила от воздействия низкой температуры (заморозание) (...)". Телесные повреждения - ушибы и ссадины - по мнению экспертов "относятся к разряду лёгких без расстройства здоровья". Их появление они объяснили падениями Дорошенко на камни или лёд, а также ударами руками и ногами об окружающие предметы в состоянии агонии. Наступление смерти, по их мнению, имело место спустя 6-8 часов с момента последнего принятия пищи.

б) Георгий (Юрий) Кривонищенко, как и Юрий Дорошенко найден под кедром. Он был одет в нательную рубашку, ковбойку, плавки, кальсоны и один разорванный х/б носок на левой ноге. В ходе патологоанатомического исследования Борис Алексеевич Возрождённый описал следующие основные телесные повреждения Кривонищенко (см. соответствующую схему):

- ссадины на лбу размером 0,3*0,3 см. и 1,8*0,8 см. и левом виске 1,0*0,2 см. (поз.1);
- в правой височной и затылочной области разлитое кровоизлияние с пропитыванием правой височной мышцы (поз.2);
- кончик носа отсутствует (предположительно исклѐван птицами) (поз.3);
- отморожены уши (поз.4);
- осаднения на правой стороне груди размерами 7,0*2,0 см., 2,0*1,2 см. и 1,0*1,2 см. (поз.5);
- на кистях рук осаднения эпидермиса шириною до 2,0 см., с тыльной стороны ладоней, на пальцах раны размером 1,5*1,0 см. и 1,0*0,5 см. (поз.6);
- отслоение эпидермиса на тыльной стороне левой ладони шириною до 2,0 см. (поз.7);

Обобщённая схема телесных повреждений Георгия Кривонищенко.

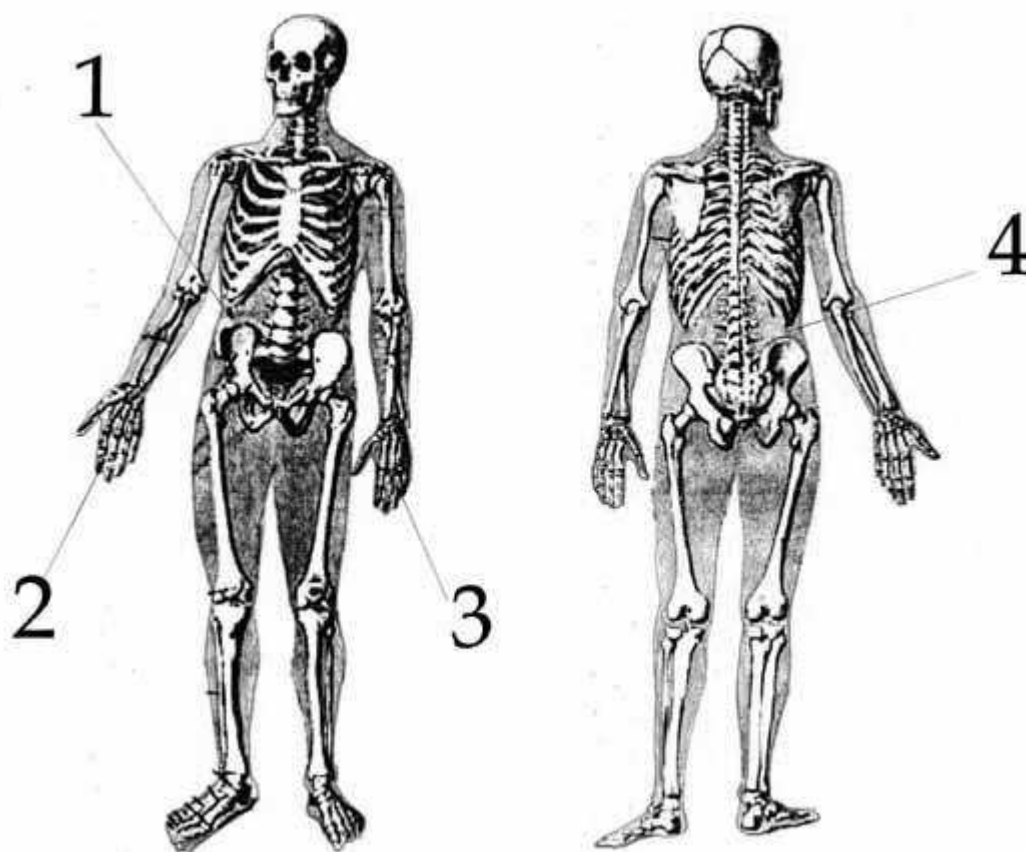
- фрагмент эпидермиса с пальца правой руки найден за зубами во рту погибшего, размер этого участка кожи был равен примерно 1,0*0,5 см.;
- осаднения кожи на бёдрах, правое бедро - 5,0*2,0 см. и 3,0*1,0 см. (поз. 8-9), левое - 1,0*2,0 см. и 1,0*1,5 см. (поз.10-11). Кроме того, мелкие царапины там же;
- осаднения на правой голени размерами 7,0*1,0 см. и 2,0*1,0 см. (поз.12 и 14);
- значительный по размеру ожог (обугливание) левой голени, границы ожога в пределах 31,0*10,0 см. Кальсоны на левой голени сожжены до колена (но не полностью, ткань на левой икре сохранилась) (поз.13);
- на левой ягодице ссадина размером 10,0*3,0 см. (поз.16);
- ссадины на внешней боковой поверхности левого бедра размерами 6,0*2,0 см. и 4,0*5,0 см. (поз.17-18);
- осаднения на левой икре 2,0*1,0 см., 2,0*1,5 см., 3,0*1,3 см. (поз.19-21);
- ожог левой ступни размером 10,0*4,0 см.(поз.15).

Количество мочи в мочевом пузыре Возрождённый оценил в 500 гр. Судебно-медицинский эксперт посчитал, что смерть Георгия Кривонищенко "наступила в результате воздействия низкой температуры (замерзание)... При наружном исследовании повреждения в виде осаднения, ссадин, кожных ран могли возникнуть в результате падения и ушибов о камни, лёд и прочее." Т.о. гибель обоих молодых, спортивных и здоровых мужчин Возрождённый объяснил естественными причинами.

в) Зинаида Колмогорова оказалась одета лучше мужчин, найденных под кедром. На голове девушки были две шапочки - тонкая вязаная синего цвета, прикреплённая к волосам заколкой, и красная шерстяная, завязанная под подбородком "бантиком". Поверх нижнего белья была надета майка с длинными рукавами, вигониевый свитер наизнанку, рубашка-ковбойка, поверх неё - свитер синего цвета с оторванным обшлагом (манжетом?) правого

рукава, также надетый наизнанку. Нижняя часть тела также оказалась защищена несколькими слоями одежды - рейтузами с начёсом, хлопчатобумажными спортивными брюками и лыжными штанами с застёжками по бокам. Правая штанина последних имела внизу три небольших разрыва. Застёжки на лыжных штанах Колмогоровой располагались по бокам и пуговицы с обеих сторон были расстёгнуты (на эту деталь следует обратить внимание). На ногах Зины оказались по три носка - два тонких вигониевых и один шерстяной. Внутри шерстяных были вложены стельки. В карманах Зины Колмогоровой найдены 5 руб. и защитная маска военного образца. Маска эта находилась с левой стороны груди между верхним свитером и рубашкой-ковбойкой. Наличие на теле двух свитеров, надетых наизнанку, не должно сбивать с толку кажущейся странностью - это распространённый в туристических походах способ сушки вещей прямо на теле.

Из телесных повреждений и значимых патологических изменений судмедэксперт Возрождённый отметил следующие (см. соответствующую схему):

Обобщённая схема телесных повреждений Зинаиды Колмогоровой.

- отёк мозговых оболочек (этот признак является значимым при констатации смерти от переохлаждения);
- отморожения 3-4 степени фаланг пальцев рук;
- многочисленные ссадины размерами от 1,5*1,0 см. до 0,3*3,0 см. на кистях рук и ладонях (поз.2 и 3);
- рана 3,0*3,2 см. со скальпированным лоскутом кожи на кисти правой руки (поз.2);
- опоясывающее правый бок, переходящее на спину осаднение кожи размером 29,0*6,0 см. (поз.1 и 4)

Количество мочи в мочевом пузыре Возрождённый оценил в 300 гр. Телесные повреждения, по мнению эксперта, были получены Колмогоровой при жизни, либо в агональном состоянии в результате падений и ушибов о камни, лёд или снег. Её смерть квалифициро-

валась как "насильственная, несчастный случай". Следует упомянуть, что как установил эксперт, погибшая не жила половой жизнью; на это обстоятельство необходимо указать для того, чтобы правильно оценивать характер отношений Зины Колмогоровой и Игоря Дятлова.

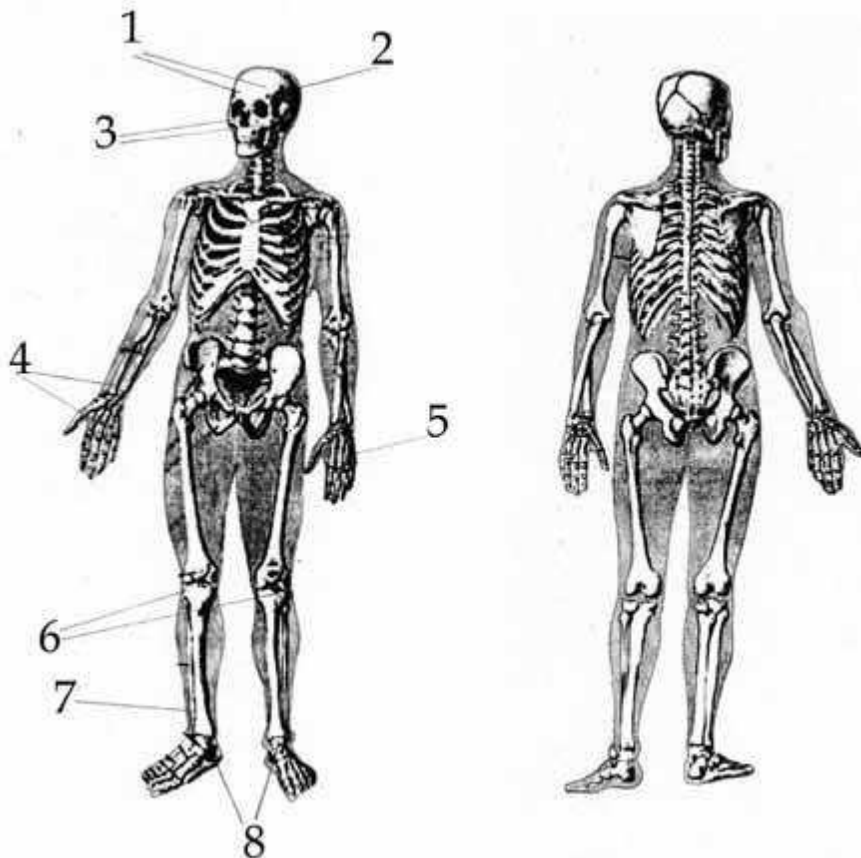
г) Наконец, Игорь Дятлов - четвёртый из погибших туристов, чьё тело было найдено в конце февраля 1959 г. Рост 175 см., цвет лица описан как "синюшно-красный". Голова погибшего была не покрыта, на теле расстёгнутая меховая "безрукавка" (телогрейка, с лицевой стороны которой х/бумажная ткань синего цвета, а внутри - тёмно-серый мех), под нею синий свитер, х/бумажная ковбойка красного цвета, в нагрудном кармане которой 4-е таблетки "стрептоцида" в упаковке, а под ковбойкой - синяя трикотажная "безрукавка". Из описания в Акте судебно-медицинской экспертизы трудно понять, идёт ли речь именно о трикотажной "безрукавке", или же об обычной майке. Но как можно заключить, утепление торса Игоря Дятлова было "так себе". С ногами и поясницей дело обстояло ещё хуже. На погибшем были надеты лыжные брюки (сейчас бы мы сказали - "штаны") с начёсом и поясом "на резинке", под ними бумазейные спортивные брюки также "на резинке". Под штанами простые чёрные сатиновые трусы. Обувь отсутствовала, на правую ногу были надеты шерстяной и х/бумажный носки, а на левую - один хлопчатобумажный, "типа гольф" (так в Акте).

Особо обратим внимание на то, что все носки Игоря Дятлова были непарными. Это может означать одно из двух - либо босоногому Дятлову отдали носки его товарищи по несчастью, сняв с самих себя, как только появилась возможность сделать это в более или менее спокойной обстановке (что называется, с бора по сосенке), либо... сам Игорь снял один из трёх носков с правой ноги и надел его на левую. Предпринял, так сказать, очевидные действия по самоспасению. Данное наблюдение заставляет нас сделать интересный и важный для последующих рассуждений вывод о том, что драматические события начались на склоне Холат-Сяхыл в ту самую минуту, когда Игорь Дятлов был босоногим, причём в буквальном смысле этого слова. Запомним сейчас этот вывод, в своё время он найдёт своё место в том паззле, что затейливо рассыпали участниками драмы.

Часы "Звезда" на руке Дятлова, как зафиксировали эксперты, показывали 05:31.

Возрождённый и Лаптев отметили следующие телесные повреждения погибшего (на анатомической схеме показаны самые существенные из них):

- мелкие ссадины тёмно-красного цвета на лобных буграх (поз.1);
- в области левой надбровной дуги ссадина буро-красного цвета пергаментной плотности (поз.2);
- на верхних веках обоих глаз мелкие ссадины;
- на спинке и кончике носа участок буро-красного цвета пергаментной плотности размером 2,0*1,5 см.;
- в области обеих скул ссадины буро-красного цвета под сухой коркой: справа - мелкие, а слева 3,*1,5 см. и 3,0*0,5 см. (поз.3);
- на губах запёкшаяся кровь (источник кровотечения составителями Акта СМЭ не указан);
- на нижней челюсти отсутствует центральный резец, слизистая без изменений. Последнее уточнение указывает на то, что зуб, скорее всего, был потерян задолго до смерти;
- на левой щеке мелкие ссадины;
- на нижней трети правого предплечья и ладонной поверхности мелкие ссадины тёмно-красного цвета (поз.4);

Обобщённая схема телесных повреждений Игоря Дятлова.

- в области пястно-фалангиальных и межфалангиальных сочленений мягкие ткани буро-лилового цвета, покрытые сухими запёкшимися корками с кровоизлияниями в подлежащие ткани (по смыслу текста речь идёт о кисти правой руки. Переводя с русского на понятный, можно сказать, что у Игоря Дятлова были сбиты костяшки правого кулака. Это случилось за некоторое время до наступления смерти, что привело к образованию на ранах корки из запёкшейся крови и кровоизлиянию в травмированную область. В тот момент периферийное кровоснабжение ещё сохраняло активность и оставалось близким к нормальному. Если бы травмирование имело место непосредственно перед смертью, когда процесс замерзания зашёл уже достаточно далеко, кровоизлияния в подлежащие ткани не наблюдалось бы);

- на левой кисти также отмечены ссадины буро-лилового цвета пергаментной плотности размерами 1,0*0,5 см. и 2,0*0,2 см.;

- на ладонной поверхности левой руки зафиксирована поверхностная рана от второго до пятого пальцев глубиной до 0,1 см. (поз.5) (Это рана поперёк всей ладони. Не имея фотографии, трудно в точности сказать, на что именно она похожа, но больше всего подобная рана напоминает разрез при попытке схватить нож за лезвие);

- в области коленных суставов отмечены ссадины тёмно-красного цвета: размером 1,0*0,5 см. на правом колене и 0,5*0,5 см. - на левом (поз.6);

- на нижней трети правой голени осаднение кожи 4,0*2,0 см. (поз.7);

- в области левого голеностопного сустава на передней бокой и задней поверхностях имеются ссадины буро-красного цвета размерами 1,0*0,5 см. и 3,0*2,5 см. с кровоизлияниями в подлежащие ткани (поз.8).

Тело Игоря Дятлова в морге центральной больницы ивдельского ИТК (т.н. п/я 240) перед вскрытием. На заднем плане, на соседнем секционном столе - труп Георгия Кривонищенко, вскрытие которого производилось в том же месте в тот же день.

Внутренних травм погибший не имел. Судмедэксперты зафиксировали характерные для смерти от переохлаждения признаки, проявляющиеся в состоянии внутренних органов - полнокровие мозговых оболочек, "пятна Вишневого" на слизистой желудка, сверхпереполненность кровью внутренних органов - сердца, печени, почек.

Количество мочи в мочевом пузыре - до литра, больше, чем у остальных членов группы. Это вовсе не означает, что Игорь Дятлов менее других боролся за спасение себя и своих друзей - это лишний раз подтверждает то наблюдение, что для замороженных трупов данный признак не является значимым. Как и в остальных трёх случаях эксперт Возрождённый заключил, что смерть Игоря Дятлова последовала в результате переохлаждения и явилась несчастным случаем.

Какие первоначальные выводы можно было сделать из анализа экспертиз Бориса Алексеевича Возрождённого?

Прежде всего, нельзя не обратить внимание на недостаточную защищённость погибших от холода. Из четырёх погибших головные уборы имелись только у Зины Колмогоровой, а обуви не имел никто.

Но кроме этого судмедэксперты не могли не отметить ещё одну странность, связанную с особенностями поз погибших. Дело в том, что советская судебно-медицинская наука следующим образом рекомендовала осуществлять распознавание смерти от переохлаждения: "Распознавание. Смерть от переохлаждения связана с первичным нарушением жизненных функций. Бесспорных анатомических показателей при ней нет. Поэтому существенное значение имеет отсутствие могущих повести к смерти заболеваний, и отсутствие данных о смерти от других внешних факторов, при нахождении умершего в условиях, возможных для наступления смерти от холода (...) Здесь подлежат учёту: а) При наружном исследовании: 1) поза трупа, напоминающая зябнувшего человека (...)" (цит. по М.И.Райский "Судебная медицина для студентов и врачей", М., Медгиз, 1953 г., стр.232). И что же мы видим? - ни один из четырёх трупов, обнаруженных в районе Холат-Сяхыл в феврале-марте 1959 г. не имел той самой "позы зябнувшего человека" (или "позы эмбриона"), как то предписывалось академической наукой. Умиравший от холода должен был стремиться рефлекторно минимизировать теплопотерю, т.е. поджать к груди колени, ох-

ватить их руками, пригнуть голову, тем самым максимально уменьшив площадь поверхности тела, через которую происходит отвод тепла... Так в теории. А что же на практике? Все четверо вытянулись в полный рост, меховая безрукавка Дятлова распахнута и сдвинута куда-то в подмышки, 2 из 3 пуговиц его рубашки-ковбойки расстёгнуты (а манжеты при этом застёгнуты !). Если к этому добавить локализацию трупных пятен, никак не соответствовавшую положению тел при их обнаружении поисковиками, то у следователей невольно рождались мысли о том, что позы умерших и положения их тел принудительно изменялись до наступления трупного окоченения. А пустые карманы одежды туристов рождали подозрения о посмертном обыске.

В общем, всё это как-то не очень соответствовало классической картине смерти от замерзания.

Помимо этого, нельзя не отметить явную несбалансированность в одежде между членами группы : найденные на склоне Дятлов и Колмогорова имели по несколько штанов, в то время как Дорошенко и Кривонищенко оказались раздеты до кальсон. Причём глагол "раздеты" следует понимать буквально, обоих скорее всего действительно раздевали после смерти товарищи, стремясь воспользоваться их одеждой. Порезы, обнаруженные на руках Дорошенко были нанесены сквозь одежду при попытке отрезать рукава свитера или куртки, которые на момент составления актов СМЭ оставались ещё не найдены. Отрезание рукавов одежды замерзающими людьми выглядело вполне логичным - в рукава можно было засунуть руки или ноги, используя как импровизированные носки или перчатки. Кроме того, аккуратное раздевание трупов обмороженными малоподвижными руками представлялось практически невыполнимой задачей, в то время как использование ножа ускоряло и упрощало эту процедуру.

Предположение о раздевании трупов Дорошенко и Кривонищенко, при котором производилось разрезание одежды погибших, хорошо согласовывалось с фактическим расположением фрагментов одежды, найденных под кедром. В протоколе осмотра, составленном прокурором Темпаловым, упомянуты рубашка-ковбойка с 8 рублями в кармане, прожжённый носок, полустогоревший подшлемник; кроме этого, в воспоминаниях участников поисковой операции фигурируют и другие мелкие предметы, в частности, носовой платок, принадлежавший Дубининой, и оборванный (или обрезанный) рукав чёрного свитера. В свитере с оборванным обшлагом рукава была найдена Зина Колмогорова, но возле костра рвали явно не её свитер, поскольку найденный рукав отличался от него цветом.

Юрий Юдин, привлечённый следствием к опознанию вещей, найденных на перевале, уверенно узнал в синей меховой безрукавке, в которую был облачён Игорь Дятлов, собственную вещь. Эту безрукавку Юдин отдал Дорошенко при прощании утром 28 января. То, что она в итоге оказалась на другом человеке лишь подтверждало факт перераспределения вещей внутри группы.

Ещё одним немаловажным результатом проведённых экспертиз явилось установление того, что погибшие туристы были трезвы и активно боролись за свою жизнь. Было известно, что в их распоряжении имелись две фляжки спирта, но судебно-медицинское исследование сняло все подозрения на неадекватность поведения членов группы или конфликт между ними, обусловленные приёмом спиртного. Констатация этого факта имела существенное значение для правильного понимания того, что же именно могло случиться с пропавшей группой.

Одним из важнейших вопросов, который ставился следователем перед судебным медиком, был вопрос определения времени смерти. Заключение, подготовленные Возрожденным и Лаптевым по результатам вскрытий первых четырёх тел, дали непротиворечивые на него ответы: по мнению экспертов речь могла идти о 6-8 часах с момента последнего приёма пищи. Необходимо оговориться, что этот интервал нельзя считать однозначно определённым - дело в том, что на морозе, в условиях замерзания, обменные процессы в человеческом организме могут замедляться и скорость эвакуации пищи из желудка и её

дальнейшего продвижения в кишечнике весьма сильно отличается от нормальной. В любом случае, полученное вывод о времени наступления смерти туристов, однозначно свидетельствовал о том, что они не успели осуществить приём пищи на месте последней стоянки.

Указание экспертов на переохлаждение как причину смерти каждого из четырёх туристов выглядело вполне обоснованным и вряд ли могло быть поставлено под сомнение. Прежде всего, тела погибших не имели следов внешнего агрессивного воздействия - термических и химических ожогов, следов когтей и зубов животных, ранений огнестрельным или холодным оружием. Голень Кривонищенко имела пугающего размера ожог, но, принимая во внимание наличие рядом с трупом костра, это не казалось странным. Кривонищенко и Дорошенко имели многочисленные ссадины и мелкие поранения рук и ног, но поскольку их тела нашли рядом с кедром и костром, логично было предположить, что все эти повреждения были получены в процессе сбора хвороста. Напомним, ветви дерева, под которым был разведён костёр, оказались обломаны на высоте до 5,5 м., а на стволе кедра остались многочисленные следы крови. Залезавшие на дерево молодые люди, цепляясь замёрзшими руками за ствол, невольно повреждали кожу и при этом не ощущали боли ввиду потери ею чувствительности. Так что характер телесных повреждений Кривонищенко и Дорошенко не противоречил в целом выводу эксперта.

В таком примерно положении находилось следствие, получившее 4 марта 1959 г. в своё распоряжение заключения судебных медиков о причинах и времени наступления смерти четырёх из девяти членов пропавшей туристической группы. Прокурор Иванов, безусловно, не мог не чувствовать некую двойственность ситуации: с одной стороны - разрезанная палатка, вытянувшиеся в полный рост трупы погибших, возможно кем-то перевёрнутые и обысканные, т.е., вроде бы, явный криминал, а с другой - уверенное указание судебных медиков на низкую температуру, т.е. природный фактор, как причину смерти. В каком направлении надлежало вести следствие?

4. Что не увидели следователи. Огрехи начального этапа расследования.

При этом нельзя не отметить того, что уже с самого начала и следствие, и поисковики, работавшие на склоне Холат-Сяхыл, допустили ряд огрехов и не сумели прояснить существенные моменты, весьма важных для понимания случившегося с группой Дятлова. Допущенные в самом начале следствия ошибки привели к тому, что многие важные выводы могут быть обоснованно поставлены под сомнение и эти сомнения с течением времени привели к формированию огромного числа (нескольких десятков) версий, совершенно по-разному описывавших процесс гибели группы.

Перечислим вкратце те недоработки следствия, о которых говорилось выше, дабы читатель понял, о чём идёт речь:

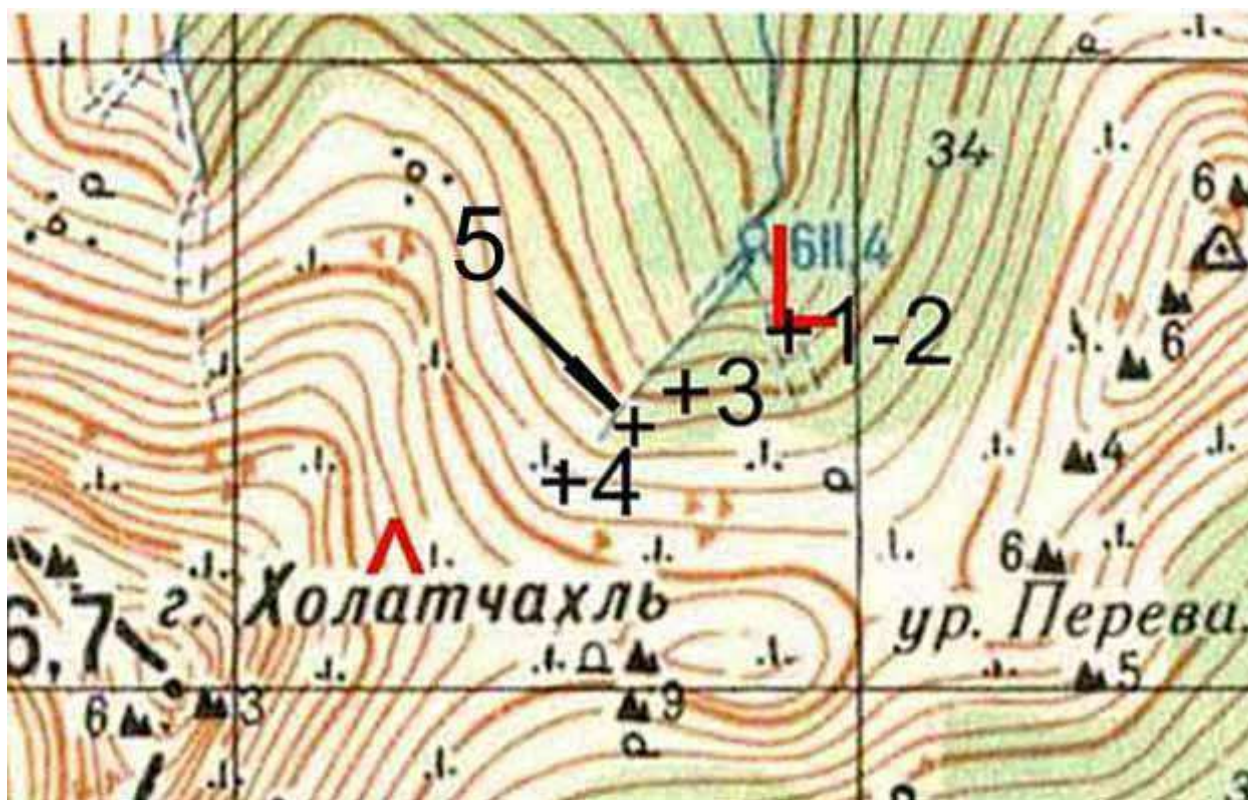
1) Прокурор Темпалов и прокурор-криминалист Иванов небрежно отнеслись к такой важной задаче следствия, как судебно-оперативная фотосъёмка места преступления. Между тем, в этом заключалась, одна из важнейших целей их пребывания в районе поисков в конце февраля-марте 1959 г. В деле, практически нет ориентирующих фотоснимков, позволяющих чётко определить положение трупов, улик и значимых предметов окружающей обстановки (камней, ям и пр.) на фоне ориентиров. В деле также нет детальных фотоснимков, передающих криминалистически значимые свойства и признаки объектов. Те фотографии, которые были сделаны прокурорами, относятся к категории т.н. "узловых", таковыми нельзя ограничиваться при фотографировании трупа на месте обнаружения. Каждое из тел должно было быть запечатлено по крайней мере из трёх точек - верхней и двух боковых, как при нахождении в снегу, так и после удаления снега. Особенно важны детальные фотоснимки тел погибших и их одежды, поскольку словесное описание в протоколе зачастую не фиксирует многие важные детали. Ничего этого сделано не было. В какой-то момент следователи видимо поняли явную недостаточность включённых в дело фотоматериалов, поэтому приобщили в качестве судебно-оперативных фотографии, сле-

ки мансийских охотников. Дятловцы в долине реки Ауспия некоторое время шли по следам охотника-манси и образы исконных жителей Урала, видимо, немало занимали воображение туристов. В походном дневнике Зины Колмогоровой остались русские транскрипции нескольких мансийских слов и выражений, а Георгий Кривонищенко сфотографировался рядом с мансийскими "рунами". Никакого глубокого смысла в этой надписи, вообще-то, не было, она гласит, что тут прошли три манси-охотника с тремя собаками и указана родовая принадлежность первых.

Список огрехов следственной работы можно продолжить, но особенного смысла в этом нет. Написанного вполне достаточно для того, чтобы понять, чем питались многочисленные конспирологические версии, весьма популярные у значительной части исследователей истории гибели группы Дятлова. Эти версии приписывают правоохранительным органам намерение по сокрытию истинных причин трагедии, случившейся на склоне Холат-Сяхыл. Конспирологи считали и считают ныне, что никакого объективного расследования вовсе и не было, имело место лишь его имитация, эдакая "итальянская забастовка" следователей советский прокуратуры. Но, забегая несколько вперёд, всё-таки хочется заметить, что на советскую прокуратуру лишних грехов вешать не следует, прокуратура наша и без того грешна. В этом очерке мы постараемся доказать, что никакого умысла по сокрытию или искажению фактов следователи Иванов и Темпалов не имели, они действительно пытались разобраться в таинственной истории, да только делали это так, как умели, т.е. весьма посредственно.

5. Дальнейшие поиски. Обнаружение тела Рустема Слободина.

Вернёмся, впрочем, к хронике событий на перевале. 5 марта, на следующий день после анатомирования в Ивделе найденных тел, был обнаружен труп Рустема Слободина. Тело находилось на склоне Холат-Сяхыл почти по середине пути между точками, в которых ранее нашли трупы Зины Колмогоровой и Игоря Дятлова. По оценке следователя до того места, где упала Колмогорова расстояние не превышало 150 м. вверх по склону, а того, где погиб Дятлов - 180 м. вниз. Слободин лежал практически на прямой линии от палатки к кедру, подобно своим товарищам, найденным прежде на склоне.

Схема, демонстрирующая взаимное расположение тел погибших туристов, най-

денных в феврале-марте 1959 г. Условные обозначения: "^" - палатка группы Дятлова на восточном склоне Холат-Сяхыл, "L"- кедр над четвёртым притоком Лозьвы, "+1-2"- место обнаружения трупов Георгия Кривонищенко и Юрия Дорошенко, "+3"- положение трупа Игоря Дятлова (примерно в 400 м. от кедр), "+4"- положение тела Зины Колмогоровой на склоне Холат-Сяхыл (по приблизительной оценке прокурора В.И.Темпалова примерно в 500 м. от тела Дятлова), "+5"- место, где был найден труп Рустема Слободина.

Тело находилось под слоем снега толщиной 12-15 см. и было ориентировано головою вверх по склону. Положение трупа - на груди, левая рука отведена в сторону, правая - сжата в кулак и прижата к груди, правая нога, обутая в валенок, подтянута к животу, левая - вытянута. У Рустема Слободина первого (и единственного) человека из группы Дятлова описано "ложе трупа", характерное для замерзающего подтаивание снега под телом, которое при последующем остывании образует узнаваемую наледь. Толщина зоны подтаивания составила 5-7 см.; помимо "ложа трупа" свидетели отметили ещё один признак умирания на холоде - образование на лице (бровях, щетине) сосулек и инея (впрочем, криминалистическую значимость обоих признаков преувеличивать не следует, сосульки и иней на усах и щетине образуются и у вполне живых людей - тут важна скорее скорость ветра и влажность воздуха, нежели факт замерзания). "Ложе трупа" также не является свидетельством смерти от переохлаждения - его появление означает лишь то, что тело упало на снег будучи ещё достаточно тёплым и в течение некоторого времени от него происходила заметная теплопередача в окружающее пространство. Именно последнее обстоятельство в контексте настоящего очерка имеет существенное значение).

Погибший был одет лучше своих товарищей, найденных ранее: торс защищали майка с длинным рукавом, тёплая трикотажная с начёсом рубашка, рубашка-ковбойка, хлопчато-бумажный свитер, нижнюю часть тела - кальсоны, тренировочные сатиновые штаны и лыжные брюки, на ногах - четыре пары хлопчатобумажных и вигониевых носков. На правой ноге, кроме того, был обут валенок. На левой руке находились часы, остановившиеся на 8:45. На груди под свитером оказались две войлочные стельки от ботинок, а в кармане рубашки лежали 310 руб. и паспорт погибшего. Также в карманах были найдены перочинный нож, карандаш, ручка, расчёска в пластмассовом футляре, коробка спичек с 48 спичками, а также х/б носок.

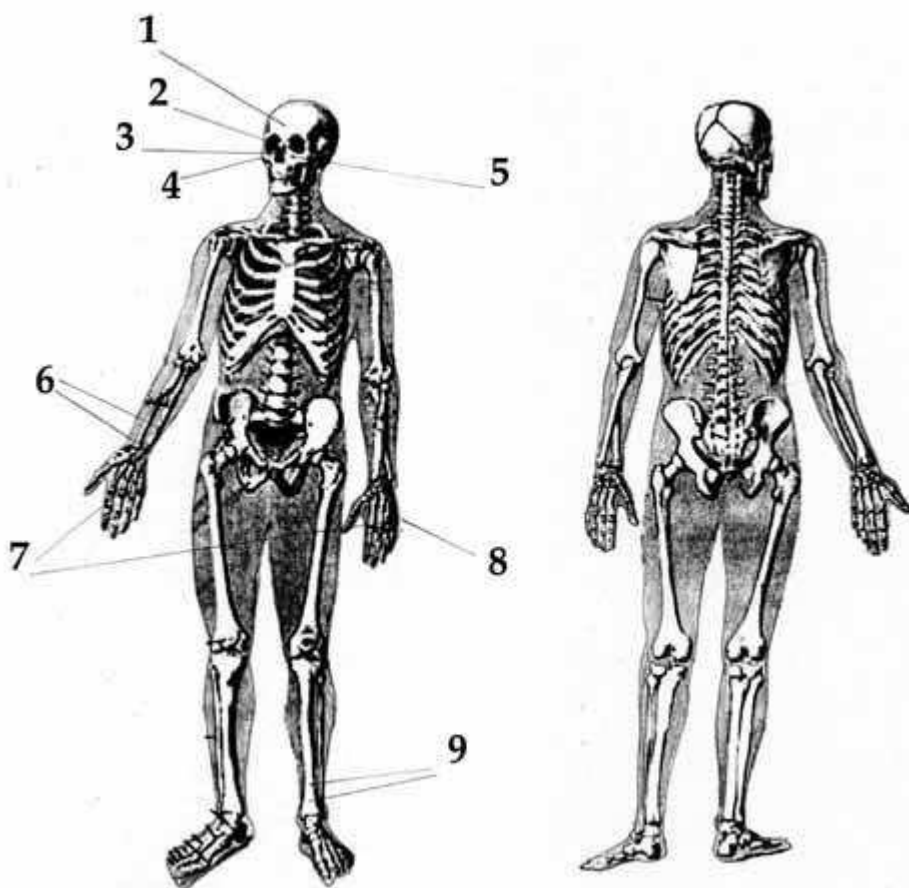
6. Судебно-медицинское исследование тела Рустема Слободина. Незаданные вопросы и неполученные ответы...

Судебно-медицинское исследование трупа Рустема Слободина осуществил 8 марта 1959 г. уже упоминавшийся в настоящем очерке эксперт областного Бюро СМЭ Борис Возрожденный. Он описал следующие телесные повреждения погибшего (см. соответствующую схему):

- мелкие ссадины буро-красного цвета на лбу, над ними две царапины длиной до 1,5 см., расстояние между ними 0,3 см.(поз.1);
- на верхнем веке правого глаза ссадина буро-красного цвета 1,0*0,5 см с кровоизлиянием в подлежащие ткани (поз.2);
- следы выделения крови из носа (поз.3);
- губы отёчны;
- правая половина лица "несколько отёчна", на ней множество мелких ссадин неправильной формы (поз.4);
- на левой половине лица ссадины такого же характера, среди них выделяется ссадина размером 1,2*0,4 см. в области левого скулового бугра (поз.5);
- в области пястно-фалангиальных суставов обеих рук (в просторечии - костяшек кула-

ков) осаднения выступающих частей на участках размером 8,0*1,5 см. (поз.7);

- по локтевому краю левой кисти (ребро ладони) осаднение буро-вишнёвого цвета 6,0*2,0 см. с переходом на боковую поверхность мизинца (поз.8);

Обобщённая схема телесных повреждений Рустема Слободина.

- в нижней части правого предплечья с тыльной поверхности отсутствие эпидермиса на участках 2,5*3,0 см. и 3,5*1,5 см. (поз.6);

- на нижней трети наружной поверхности левой голени осаднения тёмно-красного цвета размерами 2,5*1,5 см. и 4,0*1,5 см. (поз.9).

Телесные повреждения Рустема Слободина в контексте случившегося с группой очень интересны и заметно отличаются от тех, что были отмечены у его товарищей. Но самое неожиданное открытие Борис Алексеевич Возрождённый сделал при внутреннем исследовании тела. Эксперт обнаружил :

- в областях правой и левой височных мышц разлитые кровоизлияния с пропитыванием мягких тканей;

- от переднего края левой височной кости вперёд и вверх трещина длиной до 6,0 см. и с расхождение краёв до 0,1 см, трещина расположена от стреловидного шва на расстоянии 1,5 см.;

- расхождения височно-теменного шва костей черепа слева и справа (определены как посмертные).

Кроме того, судебный медик в своём акте описал следующие существенные детали, немаловажны для понимания случившегося с Рустемом Слободиныным :

- кости основания черепа целы;

- отсутствие ярко выраженного кровоизлияния в подмозговые оболочки;

- наличие синюшно-красноватых трупных пятен на задней поверхности шеи, туловища

и конечностей.

Понимая, что описанные им травмы весьма серьёзны, Возрождённый особо указал: "Указанная закрытая травма черепа причинена тупым орудием. В момент возникновения она, несомненно, вызвала состояние кратковременного оглушения Слободина и способствовала быстрейшему замерзанию Слободина. С учётом вышеуказанных телесных повреждений Слободина в первые часы с момента их причинения мог передвигаться и ползти". И вывел итоговое заключение: "(...) смерть Слободина наступила в результате его замерзания".

Документ у Бориса Алексеевича получился исключительно интересный. Его анализ приводит к довольно неожиданным результатам.

В самом деле, хорошо известно, что у замерзающего человека ухудшается координация движений и замедляется скорость реакции. Любой, кому доводилось замерзать, прекрасно знает, как деревенеют мышцы, ухудшается владение телом, появляется раздражающая неловкость движений. При этом замерзающий человек может падать и падать неудачно - с переломами костей и повреждениями кожи о наст, камни, ветки растений. Повреждения конечностей людей, умерших от переохлаждения организма, ссадины на кистях рук, коленях и лице хорошо известны судебным медикам и описаны довольно давно. Внешний вид этих повреждений кожи весьма напоминает следы борьбы или сопротивления, другими словами, руки погибшего порой разбиты так, словно тот дрался. Существует более или менее достоверная статистика телесных повреждений среди лиц, умерших от переохлаждения (таковая, например, приведена в книге В.П. Десятова "Смерть от переохлаждения организма", из-во Томского государственного университета, Томск, 1977 г.), из которой следует, что ссадины на кистях рук отмечаются примерно у 33% замёрзших в трезвом состоянии, а коленей - у 28% (у замёрзших в состоянии опьянения эти цифры другие, но нас они сейчас не интересуют). Появление такого рода ссадин объясняется тем, что упавший человек в агональном состоянии может бить скрюченной рукой об оледенелый грунт, при этом повреждения окажутся сгруппированы не на ладони, а её тыльной стороне. Такие же удары в состоянии агонии приведут к травмированию кожи на лице и коленях.

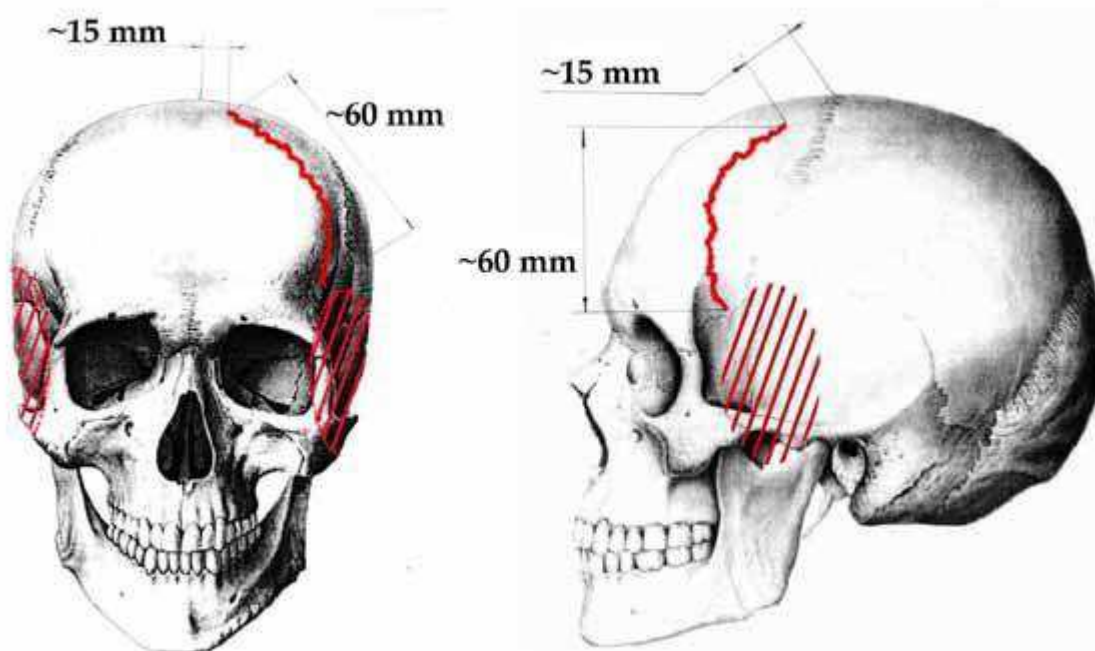
Это, так сказать, в голой теории, применять которую в отношении туристов из группы Дятлова нужно с известной оговоркой. Они спускались с горы, а движение под гору судебные медики приравнивают к движению вниз по лестнице - оба вида перемещений могут привести к специфическому травмированию человека. Устройство нашего органа равновесия таково, что при падении он стремится бросить тело вперёд, а не назад. Даже люди, падающие в бессознательном состоянии или убитые в положении стоя, не упадут на спину, а опустятся на землю либо лицом вперёд, либо боком. Это очень хорошо видно в документальных кадрах военной хроники. Так безусловный рефлекс человека страхует позвоночник и затылок от случайного травмирования при падении назад.

Однако этот спасительный рефлекс не всегда успевает сработать при спуске под гору или на лестнице. Тогда человек - особенно раненый, замёрзший или ослабленный - час-тенько падает крайне нехарактерно для *homo sapiens*, а именно, заваливаясь назад. Он может разбить затылок, сломать копчик и т.п. Что-то похожее на подобную травму Возрождённый описал у Зины Колмогоровой - протяжённое осаднение длиной 29 см. на правом боку. Девушка, видимо, завалилась и ударилась поясницей о камень. Естественный характер происхождения этой травмы особых сомнений не вызывает. И её наличие лишь подтверждает справедливость изложенного выше тезиса: спускавшиеся по склону туристы могли падать не только вперёд, но и назад. А значит, приведённая доктором наук Десятовым статистика травматизма умерших от переохлаждения, полученная в условиях крупного города, должна быть скорректирована в сторону существенного уменьшения. Точнее говоря, в нашем анализе должен быть уменьшен процент вероятности получения травм рук, лица и коленей, но должна появиться некая (не равная нулю) вероятность травмирования копчика, поясницы, позвоночника и затылка.

Теперь вернёмся к анализу травм Рустема Слободина. На первый взгляд может показаться, что повреждения, характерные для замерзающего, можно видеть на его трупe. Те - да не те!

Прежде всего, странность вызывает указание судмедэксперта на отёчность лица погибшего (отёчны губы и правая сторона лица). Наличие отёка однозначно свидетельствует о том, что травмирование получено при активном движении крови под кожей, т.е. задолго до замерзания (поскольку при сильном охлаждении организма кровоток по периферийным сосудам резко снижается и кровь уходит во внутренние органы). Травмирование, спровоцировавшее отёк, довольно странное, оно двустороннее : справа - травма лобной кости с образованием трещины длиной до 6 см. и многочисленными ссадинами кожи, а слева - аналогичные ссадины, в т.ч. одна довольно крупная в районе скулы. При этом травмирующее воздействие слева явно слабее, там нет никаких переломов и трещин костей. Можно понять, что падение человека головой о камень приводит к появлению трещины в лобной кости и в этом случае должно наблюдаться одностороннее повреждение лица. Но как объяснить аналогичные повреждения другой половины лица? Катался головой по камню, как бутерброд из анекдота, который намазали маслом в обеих сторон? Абсолютно исключено, принимая во внимание характер повреждения головы, ведь трещина в черепе - это гарантированный нокаут, обездвиженность, утрата на некоторое время координации движений и ориентации в пространстве (нокаут вовсе не означает потери сознания, это просто временная неспособность управлять своим телом).

Впрочем, в случае с Рустемом Слободиним удар лбом о камень вообще исключён, ведь кожа в районе удара не имела ссадин и выраженных повреждений. О трещине в этом месте Возрождённый узнал только когда приступил к трепанации черепа - до этого ничто не указывало на наличие там столь сильного повреждения (не было заметно ни ссадин, ни рассечений, не было и следов крови). Удар тупым предметом, имеющим существенно большую твёрдость, чем человеческая кожа, например, молотком, камнем или подошвой ботинка, обязательно бы вызвал появление узнаваемого отпечатка на коже, да и привёл бы к её рассечению. Однако, ничего подобного описано не было. Очень странный такой удар.

На этой схеме черепа показано примерное расположение трещины лобной кости Рустема Слободина. Поскольку точные размеры его головы неизвестны, рисунок довольно условен. Штрихованные зоны позволяют судить о местоположении очагов "разлитых кровоизлияний" в правую и левую височные мышцы. Если принять во вни-

мание повреждения лица (многочисленные ссадины и заметный отёк его правой половины), то не будет ошибкой сказать, что на голове Рустема перед смертью места живого не оставалось. Впрочем, нет!- остался совершенно неповреждён затылок, хотя уж он-то должен был пострадать при падениях спускающегося с горы человека, страдающего от черепно-мозговой травмы и притом скованного холодом.

И это ощущение странности только возрастёт, если принять во внимание повреждение верхнего правого века, т.е. наличие на нём ссадины размером 1,0*0,5 см. Надо сказать, что это довольно травматичное повреждение и притом непонятно как полученное, если конечно, продолжать считать, что погибший падал правой стороной лица на камень. Упасть глазом на камень, умудрившись при этом не выбить глаз, не рассечь кожу на скуле и сохранить в целости бровь ещё никому не удавалось. Бровь, однако, осталась цела, да и скула тоже. Чем же можно было так поранить веко на лишённом растительности склоне? Какой-такой веткой, каким камнем? Даже если считать, что Слободин неконтролируемо упал в сугроб с твёрдым лежалым снегом, появление буро-красной ссадины всё равно непонятно. Наст может вызвать точечные кровоизлияния под кожу, чтобы убедиться в этом, достаточно после бани прыгнуть не в прорубь, а в сугроб и посмотреть, как снег её "посечёт", но... но наст всё же не абразивный круг и не наждачная бумага.

При этом важно не забывать, что кости основания черепа погибшего остались целы. Это указание судмедэксперта очень важно - хорошо известно, что при приложении к человеческой голове медленно растущей нагрузки (компрессии) неизбежно ломаются именно эти кости. Лишь динамичный удар ломает череп в точке приложения силы - эта анатомическая особенность хорошо известна судебным медикам. Стало быть Рустем Слободин за некоторое время до смерти (четверть часа или даже больше) перенёс несколько сильных ударов в голову справа и слева, у него оказался разбит нос и губы, один из ударов оказался особенно тяжёл - он привёл к образованию трещины в лобной кости и вызвал, говоря по-простому, нокаут, однако, он не убил молодого человека и не лишил его способности передвигаться самостоятельно. В конечном итоге Слободин замёрз - и тут судмедэксперт Возрождённый в своём заключении оказался совершенно точен и против истины не покривил. Удар, который привёл к образованию в лобной кости трещины, мог оказаться смертельным, однако, таковым не стал. Просто потому, что Рустем замёрз раньше. Отсутствие сильного кровоизлияния, способного повлиять на работу мозга, свидетельствует, что именно так и случилось.

Итак, что же получается: Рустем Слободин, спускаясь по склону Холат-Сяхыл, неоднократно падал, причём крайне неудачно, всякий раз не уберегая голову от травмирования. Он падал и прямо лицом в снег (сдирая кожу на лбу и скулах), и правой стороной головы, и левой, он умудрился так удариться лбом о камень, что треснула лобная кость, одна из самых прочных человеческих костей, разбил в кровь нос и даже верхнее веко правого глаза умудрился обо что-то ободрать... но при этом ни разу не упал назад. Хотя судебная медицина считает, что такого рода падения на склонах вполне вероятны, тем более у людей с черепно-мозговыми травмами, как в нашем случае. Тем не менее, у Слободина нет никаких существенных повреждений спины и затылка. Как-то не вяжется одно с другим, ну совсем не вяжется!

И ощущение нелогичности такого рода необъяснимой "падучести" лишь усилится, если мы вспомним, что Рустем Слободин - самый, пожалуй, спортивный участник похода, фанат здорового образа жизни, занимавшийся бегом до глубокой осени, имевший разряды по лыжам и волейболу. Вряд ли он владел своим телом хуже остальных и вряд ли он устал после недолгого лыжного перехода сильнее своих товарищей. Однако из пяти найденных членов группы Дятлова многочисленные ссадины кожи лица, отёчность головы и трещина в лобной кости только у него.

Странности случившегося с Рустемом Слободиныным этим не исчерпываются. Судмедэксперт описал осаднения выступающих частей пястно-фалангиальных суставов обеих

рук погибшего и даже указал их размеры - 8 см. на 1,5 см. Если в просторечии, то речь идёт о сбитых костяшках на обоих кулаках. Сбитые кулаки мало похожи на "агональные удары скрюченной рукой". Во-первых, в состоянии агонии человек не бьёт руками, как орёл крылами; у умирающего действительно наблюдаются несколько судорожных движений, но они имеют небольшую амплитуду и скорее похожи на судороги, чем удар кулаком. Во-вторых, скрюченная рука - это всё-таки совсем не сжатый кулак! Удар скрюченной рукой должен обязательно приводить к повреждениям пальцев, ногтей и тыльной стороны ладони (Тут допустимо маленькое, но вполне уместное отступление: когда человек приходит к хорошему тренеру заниматься каким-либо "контактным" единоборством, предусматривающим удары голыми руками, то обучение непременно начинается с т.н. "школы": базовых принципов движения и ударов руками и ногами в ходе поединка. Один из таких базовых принципов, исполнения которого будет требовать любой внимательный тренер, заключается как раз в том, чтобы ученик приучился держать в драке кулаки сжатыми. Тренер будет стоять над душой ученика и безжалостно бить его по пальцам, неустанно повторяя "сжимай кулаки! сжимай кулаки! держи кулак сжатым!" до тех пор, пока такая привычка не станет автоматической. Требование держать кулак сжатым родилось вовсе не на пустом месте, оно обусловлено опытом многих поединков - если боец не контролирует кисть своей руки, он непременно сломает либо пальцы, либо запястье. Лишь в смешных китайских фильмах злые герои пафосно растопыривают пальцы в нелепых стойках - в реальном же поединке эти пальцы будут сломаны уже в первой атаке. Это тот опыт, что куплен ценою сотен тысяч и даже миллионов переломанных пальцев и запястий...). Между тем, оценивая повреждения рук Рустема Слободина приходится говорить о том, что повреждения эти получены тогда, когда кулаки погибшего были сжаты. Поскольку судорожные агональные удары должны были привести как к травмированию пальцев, так и ногтей, и тыльной стороны ладони. Другими словами, если бы Слободин действительно колотил по снегу и камням "скрюченными" руками, то кисти его рук стали бы похожи на синюшные подушки. Между тем, о такого рода повреждениях Возрождённый ничего не сообщает, он конкретно указывает на осаднения костяшек кулаков и даже приводит величину ссадин... Стало быть, судмедэксперт не просто увидел повреждения, но взял в руки линейку и замерил их... И ничего более не измерял, поскольку измерять было просто нечего. Не имелось у погибшего иных повреждений - ни пальцев, ни тыльной стороны ладоней, ни запястий - ничего. Только кулаки сбитые!

Кстати, у Игоря Дятлова отмечены повреждения рук, характерные именно для агональных ударов о снег и грунт. Поэтому в отношении его телесных повреждений особых вопросов не возникает.

Наконец, на левой голени погибшего имеются ещё две ссадины неочевидного, скажем так, происхождения. С одной стороны, их размеры (2,5*1,5 см. и 4,0*1,0 см.) вроде бы не очень велики для серьёзного травмирования, а с другой, не так уж малы, чтобы их можно было объяснить случайным ранением, типа, падения на ногу банки со сгущёнкой. Причём раны две, значит воздействие одинаковой природы и силы было двукратным. Что могло оказаться источником такого воздействия? Ветка поваленного дерева? В принципе, да, если дважды наткнуться на ветвь поваленного дерева, то можно было так поранить голень. Но существуют два возражения против такого предположения: во-первых, труп Слободина находился выше границы леса, и на теле и одежде погибшего нет свидетельств того, что он входил в лес и был подле костра у кедра, а во-вторых, удары о сучки и ветки должны были привести к разрывам (или надрывам) одежды. Возрождённый достаточно точно описывал состояние одежды погибших туристов и можно быть уверенным в том, что на повреждения штанов Слободина эксперт обратил внимание и не забыл их указать в своём акте. Однако, не указал.

Так что же могут означать эти странные телесные повреждения Рустема Слободина?

Вообще-то, больше всего они напоминают травмы избитого в драке человека. И разби-

тые костяшки обоих кулаков - это никакие не агональные шлепки по снегу и насту. Это следствие попыток погибшего ударить своего противника. А ссадины на левой голени - это травмирование, вызванное тем, что его дважды ударили по голени, подбивая ногу для выведения из равновесия. И если на минутку принять версию драки за истинную, то всё встаёт на свои места - все травмы Рустема Слободина получают логичное и непротиворечивое объяснение.

Впрочем, о том кого, где и как мог пытаться ударить Рустем Слободин ещё предстоит обстоятельно говорить в другом месте настоящего очерка.

С телом Рустма Слободина связаны некоторые иные странности, ставящие и поныне в тупик многих исследователей трагедии на горе Холат-Сяхыл. Одна из них - мацерация стоп погибшего, или, выражаясь проще, "банная" сморщенная кожа на ступнях. Другая странность - несоответствие трупных пятен фактическому положению тела в момент его обнаружения на склоне Холат Сяхыл. Конспирологи видят в обоих фактах признаки таинственных манипуляций с трупом Слободина неких злонамеренных личностей, пытавшихся завести расследование в тупик. Выведены даже весьма замысловатые теории "инсценировок" мест преступления, своей изощрённостью соперничающие с тяжёлым шизофреническим бредом. Согласно этим теориям обстановка на склоне горы и возле кедра не соответствует реальной и есть плод целенаправленных усилий некоей многочисленной группы весьма могущественных и злонамеренных людей. О всевозможных версиях гибели группы Дятлова обстоятельный разговор ещё только предстоит, пока же лишь отметим, что оба таинственных феномена, связанные с трупом Слободина, вовсе не так таинственны, как кажутся, и могут быть объяснены без привлечения хитроумных "инсценировщиков-постановщиков".

Как известно мацерация ступней напрямую связана с пребыванием ног во влажной среде. Она часто наблюдается у мужчин с сильно потеющими ногами. Военные врачи хорошо знают, что даже в условиях полной невозможности промочить ноги (например, при несении службы в пустыне или степи) у значительной части солдат и офицеров наблюдается мацерация стоп. Причина в том, что военнослужащие очень часто в силу самых разных причин не могут своевременно заменить мокрые от пота портянки. Очевидно, что с мацерацией ног Слободина мы имеем тот же случай - его ноги сильно потели, и после дневного перехода он банально не успел сменить носки. Кстати, то, что под его свитером оказались найдены стельки, которые он сушил на груди, однозначно указывает на потливость ног. У Слободина были мокрыми от пота не только носки, но и стельки.

Теперь рассмотрим странности в расположении трупных пятен на теле погибшего. Слободин был найден примерно в том же положении, что и Колмогорова - на животе, лицом вниз, однако в акте Возрождённого упоминаются трупные пятна на задней поверхности шеи и туловища. Однако хорошо известно, что при положении трупа спиной вверх трупные пятна должны наблюдаться на животе и груди, поскольку именно там будет скапливаться кровь после прекращения сердцебиения, т.е. налицо противоречие, указывающее как будто на посмертное перемещение тела.

Вот только противоречие это кажущееся. Возрождённый принял за трупные пятна совсем иной природы, т.н. морозную эритему (расширение подкожных капилляров на холоде, наблюдаемое обычно на открытых частях тела). В 50-х гг. прошлого века морозную (холодовую) эритему судебная медицина ещё не выделяла в самостоятельный признак смерти от переохлаждения. В учебнике 1953 г. М.И.Райского "Судебная медицина" о морозной эритеме нет ни слова. Зато там есть указание (на стр. 233) на изменение цвета трупных пятен промёрзших трупов. Согласно Райскому, при внесении тела в тёплое помещение они светлеют, меняя цвет от багрового к светло-красному, а затем опять темнеют. Морозная эритема также имеет светло-красный цвет, который будет меняться при разморозке трупа, а потому неудивительно, что судмедэксперт Возрождённый посчитал, что видит трупные пятна.

12. Судебно-медицинское исследование тел туристов, найденных в овраге.

9 мая 1959 г. судмедэксперт Возрождённый произвёл вскрытие и исследование тел последних четырёх членов погибшей группы Игоря Дятлова. Работа эта проводилась в помещении морга Ивдельской ИТК, того же самого, где двумя месяцами ранее осуществлялось судебно-медицинское исследование трупов других участников похода. Только на этот раз в составленных актах экспертиз не упоминаются понятия, а роль второго эксперта сыграла уже знакомая нам эксперт-криминалист Чуркина. Данное обстоятельство чрезвычайно любопытно в силу двух причин: во-первых, Генриетта Елисеевна не являлась судебным медиком и не могла давать экспертные заключения по вопросам, связанным с судебной медициной, а во-вторых, она вообще не подписала документы, составленные Борисом Возрожденным. Обратим внимание на этот казус - это только одна из многих странностей, связанных с рассматриваемыми экспертизами.

Судмедэксперт Борис Алексеевич Возрожденный обнаружил и описал тела погибших, а также их одежду, в следующем состоянии:

а) Дубинина Людмила Александровна была облачена в серовато-коричневый поношенный свитер, под ним бежевый шерстяной свитер, под которым, в свою очередь, клетчатая ковбойка с застёгнутыми рукавами. Упоминание о застёгнутых рукавах тем более странно, что о состоянии карманов рубашки и пуговиц, застёгивающих её, эксперт не упомянул ни единым словом. Очень странная забывчивость, особенно, если принять во внимание, что прежде Возрожденный не забывал фиксировать "застёгнутость"- "расстёгнутость" одежды и карманов. Более того, подобного рода фиксирование состояния одежды являлось прямым требованием нормативных документов, регламентировавших порядок осуществления судебно-медицинской экспертизы (о нормативной базе того времени и её соблюдении судмедэкспертом Борисом Алексеевичем Возрождённым мы поговорим вскоре особо - эта тема таит столько чудных открытий, что её не следует комкать кратким упоминанием). Наконец, под ковбойкой находился белый х/бумажный бюстгалтер, застёгнутый на 3 пуговицы (тут наш судмедэксперт не забыл подчеркнуть "застёгнутость" обнаруженной детали одежды).

Как была утеплена нижняя часть тела? В ответе на этот вопрос судмедэксперт вновь становится педантичен и исчерпывающе полон. Он описывает рваные х/бумажные брюки ("местами сильно рваные и местами обожжены"), под ними - черное х/бумажное трико ("рваное в области промежности"), мужские сатиновые трусы. Кроме того, на ногах светло-коричневые х/бумажные чулки, на левой ноге чулок спущен, на правой - удерживается резинкой. Соответственно чулкам, "серый пояс с резинками-подвязками" (Возрождённый и тут не забывает подчеркнуть, что пояс застёгнут).

Русые волосы погибшей девушки были заплетены в косу длиной до 50 см, в косу вплетена синяя шёлковая лента. Рост Людмилы Дубининой составлял 167 см. и нельзя не отметить, что для того времени это была крупная, крепкая, спортивная девушка. Погибшая была девственницей, половую жизнь не вела - об этом тоже надо сказать прямо и недвусмысленно сказать, несмотря на всю деликатность данного вопроса.

Судмедэксперт описал трупные пятна, которые локализовались на задней и боковой поверхностях туловища и конечностей погибшей. Это означает, что в момент смерти и вплоть до промораживания, пока сохранялась возможность кровотока по сосудам, тело погибшей находилось в положении "на спине", возможно, "на спине и частично на боку", но совсем не в той позе, в какой тело Людмилы Дубининой было сфотографировано при раскопе оврага (на коленях, лицом и грудью на камне).

При внешнем осмотре тела Возрождённый обнаружил следующие повреждения (см. соответствующую анатомическую схему):

- отсутствие мягких тканей в области надбровных дуг, переносицы, глазницах и левой височно-скуловой области. Кости лицевой части черепа частично обнажены (поз.1);

- в области левой теменной кости дефект мягких тканей размером 4,0*4,0 см., дном которого является обнажённая теменная кость (поз.7);

- глазные яблоки отсутствуют (поз.1). В Акте на указана причина их исчезновения. По смыслу фразы можно заключить, что глазные яблоки не были раздавлены, потому что в этом случае осталась бы склера (оболочка глазного яблока), которую эксперт не мог бы не заметить. Т.е. имело место полное удаление обоих глаз;

- хрящи носа сплющены (но кости спинки носа целы) (поз.2). Довольно странное повреждение, объяснение которому не так легко найти, как может показаться на первый взгляд. Дело в том, что человеческий нос представляет собой довольно хрупкую конструкцию и его спинка ломается даже при приложении незначительной нагрузки, причём ломается со сдвигом, перекосом, так, что восстановить форму носа не удаётся даже при своевременном и квалифицированном лечении. Больше всего повреждение, описанное у Людмилы Дубининой, соответствует удару по кончику носа сбоку; ;

- отсутствуют мягкие ткани верхней губы справа с обнажением верхней челюсти и зубов;

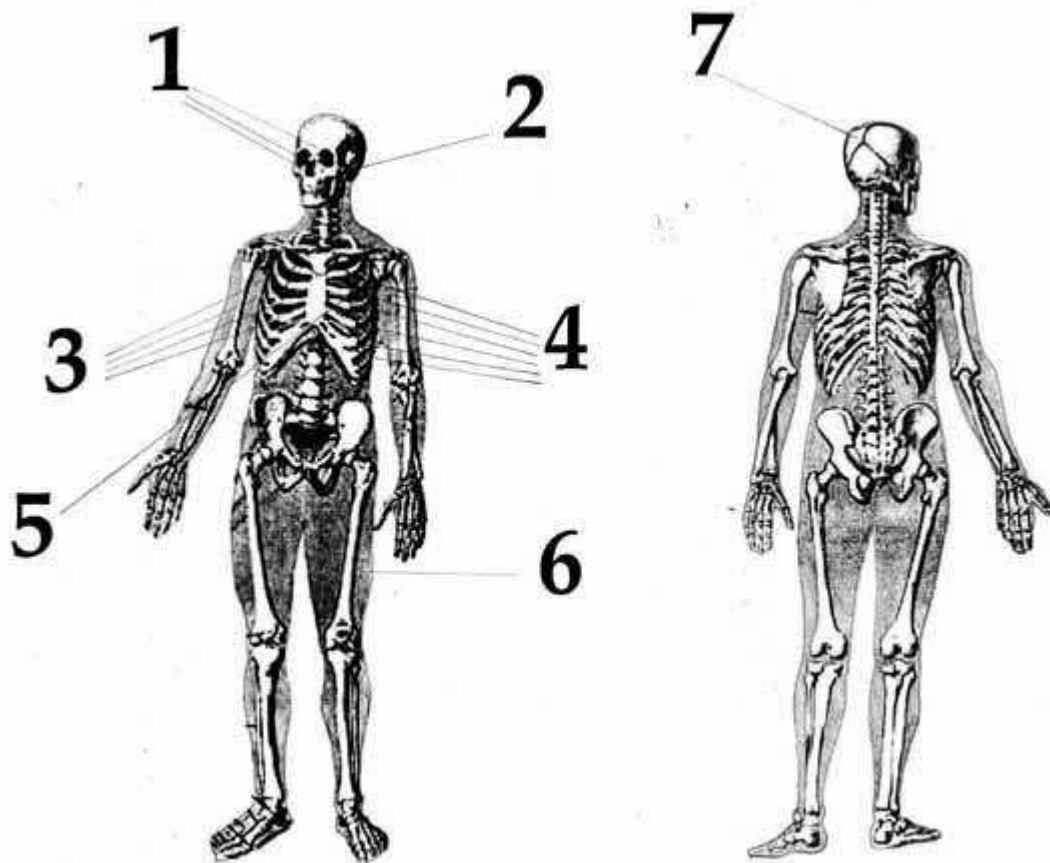
- язык в полости рта отсутствует. При внутреннем осмотре Возрождённый следующим образом уточнит этот момент: "Диафрагма рта и языка отсутствует. Верхний край подъязычной кости обнажён". И всё! Удивительный лаконизм, из которого ровным счётом ничего нельзя понять. Нам ещё предстоит вернуться к анализу стилистических особенностей этого и некоторых других актов судебно-медицинских экспертиз, подписанных Борисом алексеевичем Возрождённым;

- в средней трети левого бедра – разлитой кровоподтёк синюшно-лилового цвета размером 10,0 см.* 5 см., с кровоизлиянием в толщу кожных покровов. Кровоподтёк располагался на внешней поверхности ноги спереди (поз.6);

- далеко зашедшая мацерация пальцев рук и стоп обеих ног. Кожа с концевых фаланг пальцев рук сползала вместе с ногтевыми пластинками;

- при ощупывании шеи - необычная подвижность рожков подъязычной кости и щитовидного хряща (Это серьёзное указание на удушение или удар по горлу в направлении снизу вверх, хотя тут следует отметить, что подъязычные кости девушек и молодых женщин считаются более подвижными, чем у мужчин).

При внутреннем исследовании судмедэксперт обнаружил множественные двусторонние переломы рёбер. С правой стороны тела погибшей были сломаны 2-е, 3-е, 4-е и 5-е рёбра, линии их переломов соответствовали среднеключичной и среднеподмышечной линиям (т.е. наблюдались по середине правой стороны груди и от подмышки вниз по правой боковой поверхности торса)(поз.3 на схеме). Слева были сломаны 2-е, 3-е, 4-е, 5-е, 6-е и 7-е рёбра, линия этих переломов соответствовала среднеключичной линии (поз.4). Эти повреждения вызвали значительные кровоизлияния в межрёберные мышцы и район т.н. рукоятки грудины (верхняя часть середины груди), которые Возрождённый также зафиксировал. Кроме этого, эксперт отметил в области правого желудочка сердца "неправильной овальной формы кровоизлияние размером 4,0*4,0 см. с диффузным пропитыванием мышцы правого желудочка" (поз.5). Данное повреждение, видимо, находилось в непосредственной связи с переломами рёбер, хотя эксперт в своём акте прямо об этом не написал и причину кровоизлияния в сердечную мышцу не указал. Диффузное пропитывание мышцы указывало на прижизненность воздействия, вызвавшего кровоизлияние. Данная травма сама по себе столь серьёзна, что её одной было бы достаточно для наступления фатальных последствий.

Обобщённая схема телесных повреждений Людмилы Дубининой.

Кроме того, у погибшей был зафиксирован отёк лёгких, подобный тому, что наблюдался у Юрия Дорошенко (дословно в тексте Акта это описано буквально теми же самыми словами: "на разрезе ткань лёгких тёмнокрасного цвета, при надавливании с поверхности разреза обильно стекает пенная кровянистая жидкость"). В 1959 г. медицинская наука не могла объяснить патогенез острого отёка лёгких и бороться с ними, строго говоря, тогда не умели - всё лечение сводилось к примитивному и малоэффективному методу "шейной новокаиновой блокады". Считалось, что основную роль в развитии острого отёка лёгких играет сбой центральной нервной системы. Подобные сбои могли быть обусловлены серьёзными нарушениями работы сердца (гипертрофией и дилатацией сердца, одышечно-цианотическими приступами и т.п.), во всяком случае медицина уже связывала нарушения работы сердца с острыми отёками лёгких. Поэтому в случае с Людмилой Дубининой, получившей серьёзнейшую травму сердца, острый отёк лёгких особых вопросов не вызывал, Возрождённый мог его логично и ясно объяснить. А вот в случае с Юрием Дорошенко всё было отнюдь не так ясно и как мы помним, судмедэксперт в своём заключении обошёл обнаруженный им при вскрытии острый отёк лёгких полным молчанием.

Очень странным было отсутствие у Людмилы Дубининой языка, а вместе с ним и диафрагмы рта (это мышцы, образующие дно ротовой полости и участвующие в движениях нижней челюсти). Что случилось с языком погибшей из составленного Возрождённым документа понять невозможно - это вовсе не упрёк эксперту, а констатация факта. Если бы язык был вырезан, то должны были бы остаться (теоретически, по крайней мере) узнаваемые следы, однако таковые не описаны. Трудно предположить какие естественные причины могли привести к исчезновению языка и диафрагмы рта. Известно, что водные обитатели, в особенности ракообразные, способны очень сильно повреждать трупы в весьма короткие сроки, но ни о каких рыбах или раках в ручье с талой водой не может быть и речи. Подозревать работу мышей тоже нельзя. В зимнее время мыши могут быть активны под снегом до 3 часов в сутки, но они не питаются промёрзшей плотью (тем более, вряд

ли смогут съесть массу, многократно превышающую собственный вес, который исчисляется граммами). Трудно судить о кулинарных предпочтениях мышей и крыс, но хорошо известно, что они обычно объедают выступающие части головы - нос, уши. Если бы у Дубининой были отмечены такого рода повреждения, то исчезновение языка не выглядело бы столь подозрительным. Однако никто из группы Дятлова не имел следов повреждений кожных покровов мелкими животными (единственное исключение - труп Кривонищенко, кончик носа которого предположительно был исклёван птицами). На интернет-форумах озвучивалась версия, согласно которой, промёрзший язык погибшей мог отколоться при транспортировке и вывалиться из раскрытого рта, но иначе как наивным такое предположение назвать трудно. Промёрзший человеческий труп имеет твёрдость дерева, но он не раскалывается как стекло и от него не отлетают кусочки при ударе. Во всяком случае судебная медицина ничего не знает о том, что части промёрзшего тела могут отваливаться при небрежной транспортировке.

В желудке погибшей эксперт обнаружил около 100 куб.см. "слизистой массы тёмно-красного цвета", попавшей туда, возможно, вследствие удаления языка. Ничего похожего на "пятна Вишневого" на слизистой желудка обнаружено не было, а при осмотре мозга было констатировано "плохое кровонаполнение" мозговых оболочек.

Т.е. важнейшие объективные признаки глубокого переохлаждения обнаружить не удалось. Более того, пальцы на руках и ногах Людмилы Дубининой не были обморожены, что явно свидетельствовало о том, что к моменту смерти девушка небезуспешно боролась с холодом. И отнюдь не мороз и ветер убили её.

Совокупность сделанных судмедэкспертом наблюдений побудила его следующим образом сформулировать в заключительной части Акта своей экспертизы причину гибели девушки: "Считаю, что смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, множественного двустороннего перелома рёбер, обильного внутреннего кровотечения в грудную полость". Т.о. никакой связи с недостаточностью одежды в условиях пребывания на холоде смерть Людмилы Дубининой не имела. Поскольку мог возникнуть вполне уместный вопрос к эксперту об источнике фатального воздействия, Возрожденный вставил в свой акт следующий весьма многозначительный пассаж : "Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки у Дубининой. Причем повреждения прижизненного характера и являются результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском или ушибом грудной клетки Дубининой."

Очень интересный получился у товарища Возрождённого документ и пытливый читатель вправе поинтересоваться у автора, будут ли у него комментарии? Поспешим заверить: о да, комментарии будут! Прямо в следующей главе...

б)Золотарёв Семён Алексеевич, согласно Акту судебно-медицинской экспертизы, был одет настолько хорошо, что мы вряд ли ошибёмся, предположив, что нашли его практически в той же самой одежде, в которой совершал лыжный переход. В его гардеробе не хватало лишь рукавиц и куртки-штормовки (все штормовки группы, как известно, оказались найдены в палатке).

На голове Золотарёва были надеты две шапки - тонкая вязаная спортивная шапочка из шерсти и меховая шапка-ушанка с кожаным верхом; на шее - шарф, там же на шее эксперт обнаружил туристическую маску на ремешках (аналог респиратора, который использовался для защиты носа и рта от вдыхания холодного воздуха при сильном морозе). Торс погибшего защищала хлопчатобумажная трикотажная майка, поверх которой была надета синяя майка с длинным рукавом (также хлопчатобумажная) и чёрный свитер (опять-таки, х/б). Поверх свитера была надета спортивная байковая куртка на пуговицах. Как указал эксперт, две верхние пуговицы последней были расстёгнуты, также расстёгнутой оказалась пуговица манжеты правого рукава (момент немаловажный, особенно в контексте то-

го, что речь идёт о человеке, умиравшем по общему мнению, от перехлаждения!). Наконец, поверх байковой куртки был надет поношенный жилет из овчины. Нижняя часть тела также оказалась защищена от мороза вполне удовлетворительно: плавки, надетые поверх сатиновых трусов, двое лыжных штанов и, наконец, брезентовые брюки-комбинезон, в заднем кармане которых была обнаружена размокшая газета. Во внутреннем кармане комбинезона - расчёска и клубок ниток, в правом накладном кармане - луковица и монеты в 3, 5 и 15 копеек. На левой ноге шерстяной и х/бумажный носки, на правой - один шерстяной. А кроме них на Золотарёве оказалась полноценная обувь, т.н. бурки (высокая, под колено, тёплая обувь, обычно из войлока, реже - фетра, на кожаной подошве. Золотарёв не имел ботинок и во время похода, согласно воспоминаниям Юдина, ходил в самодельных чёрных стёганных бурках. Слово "самодельный" с данным случае смущать не должно : в те времена всеобщего дефицита мастера изготавливали обувь куда лучше советского заводского ширпотреба. Стёганные бурки, сделанные из нескольких слоёв шинельного сукна и обтянутые брезентом, были легче и теплее обычных войлочных, но при этом не так намокали). На левом запястьи погибшего находился компас. Известно, что Золотарёв был найден с фотоаппаратом, но не известно, была ли в него заправлена фотоплёнка (впрочем, можно сказать и иначе : мы не знаем, была ли найдена фотоплёнка, которую заправлял Золотарёв в тот фотоаппарат, который постарался спасти). Не будет ошибкой сказать, что Семён Золотарёв оказался первым из всех рассмотренных нами членов группы Дятлова, который был полноценно одет и обут. Единственная деталь одежды, отсутствие которой бросается в глаза - это рукавицы.

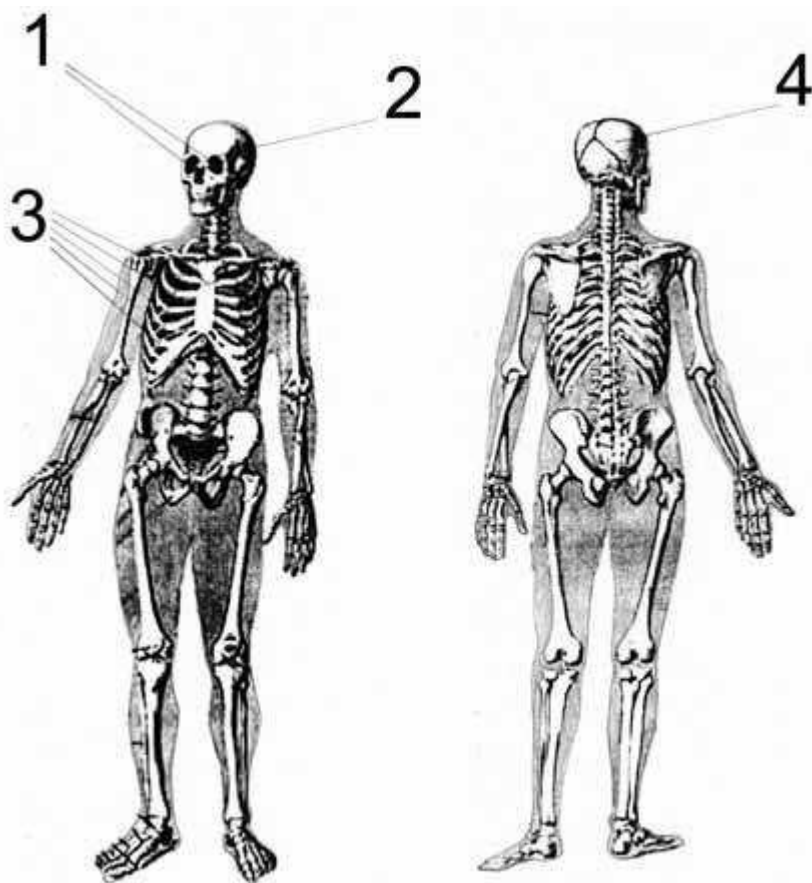
При осмотре полости рта эксперт описал вставные зубы и коронки погибшего: на верхней челюсти справа 2 коронки и зуб из белого металла, на нижней челюсти - 4 коронки из белого металла. Рост погибшего был равен 172 см.

Заслуживает особого упоминания то, что Семён Золотарёв явился единственным членом погибшей группы, кто перед лицом смерти не расстался с фотоаппаратом. Причём тут необходимо сделать важное уточнение : следствие считало, что в распоряжении "дятловцев" имелись 4 фотоаппарата, принадлежавшие членам группы - Игорю Дятлову, Георгию Кривонищенко, Рустему Слободину и наконец, Семёну Золотарёву. Вся эта фототехника была найдена в палатке, следствие озабочилось установлением её принадлежности, извлечением фотоплёнок и их обработкой, благодаря чему мы получили уникальную возможность взглянуть на трагический поход глазами обладателей фотоаппаратов (к анализу фотоснимков, сделанных участниками похода, нам ещё предстоит вернуться в особой главе). И вот в мае на труп Золотарёва неожиданно оказывается найден ещё один - пятый по счёту - фотоаппарат. О существовании его Юрий Юдин ничего не знал и следствию, разумеется, ничего не сообщал... Чтобы исключить всякую двусмысленность подчеркнём, что Юдин уверенно опознал как принадлежащий Золотарёву один из фотоаппаратов, найденных в палатке, который и был в апреле 1959 г. возвращён матери последнего.

Завершая разговор о фотоаппарате, заметим, что ныне нет ясности в происхождении этого фотоаппарата, неизвестно находилась ли внутри него фотоплёнка и если "да", то сколько кадров было отснято. Но вряд ли будет ошибкой предположить, что Семён Золотарёв в силу неких причин очень дорожил этой вещью.

Судмедэксперт Возрождённый во время вскрытия тела зафиксировал следующие повреждения погибшего (см. соответствующую схему):

- отсутствие глазных яблок (поз.1);
- на затылке справа рана 8,0*6,0 см. с обнажением теменной кости (поз.4);
- в области глаз и надбровных дуг - дефект мягких тканей округлой формы размером 7,0*6,0 см. с истончёнными краями и "обнажением костей лицевого черепа" (поз.2);
- переломы 2,3,4,5 и 6 рёбер справа по "окологрудной и средне-подмышечной" линиям с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы (поз.3).

Обобщённая схема телесных повреждений Семёна Золотарёва.

В плевральных полостях погибшего находилось около 1 литра тёмной крови, что указывало на прижизненное развитие гемоторакса (заполнение плевральной полости кровью, из-за чего лёгкое теряет способность полностью расправляться на вдохе. Явление это смертельно опасно, т.к. приводит к быстрому удушению пострадавшего, в клинических условиях для борьбы с гемотораксом требуется осуществлять пункцию плевральной полости, порой неоднократно. В полевых условиях, при отсутствии у окружающих специальных навыков и инструментов, попадание такого объёма крови в плевральную полость означает 100%-ую смерть потерпевшего). Причиной описанного явления могли быть переломы рёбер. Надо сказать, что хотя каждое из пяти сломанных рёбер имело по два перелома, фактическое число переломов могло быть установлено лишь при рентгеновском исследовании трупа. Дело в том, что при сломе рёбер в нескольких местах происходит образование мелких костных отколов неправильной формы с острыми краями, да и сами рёбра в местахлома имеют неровности и зазубрины. Фактически с правой стороны груди Золотарёва мы видим кашу из костей и разорванной ими плоти, рёбра потеряли способность держать форму и тем предохранять внутренние органы от внешних травмирующих воздействий даже самой незначительной силы. Особо подчеркнём, что человек с подобной травмой без поддержки окружающих абсолютно беспомощен, у него "отключена" правая рука, которую он даже не способен поднять, т.к. мышцы, ответственные за это движение, крепятся к верхним рёбрам. Золотарёв после травмирования должен был испытывать сильнейшую боль. Чтобы оставаться в живых хоть сколько-нибудь долгое время, он должен был находиться в абсолютном покое, одно-единственное неловкое движение не просто лишало его сознания, но убивало в буквальном значении этого слова. От смерти из-за развития гемоторакса его могла спасти только неотложная хирургическая помощь, которую ему никто не мог оказать в полевых условиях.

Разумеется, всё, сказанное о гемотораксе Семёна Золотарёва с полным основанием может быть отнесено и к Людмиле Дубининой, травмирование которой было не только ана-

логичным, но даже более разрушительным для организма.

Помимо гемоторакса экспертиза выявила и следы острого отёка лёгких, подобного тому, что был описан у Дорошенко и Дубининой. Но как и у Людмилы, процесс этот далеко не зашёл, просветы гортани и бронхов остались свободны от пены, а значит, отёк стал развиваться в последние минуты жизни, возможно уже в агональной стадии. Причиной отёка стало нарушение работы центральной нервной системы в процессе умирания.

На нижней одежде погибшего были обнаружены следы фекалий, однако придавать этому факту слишком большое значение не следует. Дефекация в агональном состоянии не указывает ни на скорость наступления смерти, ни на её особенности. Рефлекторное опорожнение мочевого пузыря, дефекация и семяизвержение (у мужчин) во время умирания наблюдаются нередко, причём даже в тех случаях, когда смерть наступает скоротечно. В этом месте можно сделать небольшое отступление и привести пример с убийством Сергея Мироновича Кирова: когда уже в постперестроечное время независимые исследователи получили возможность изучить вещественные доказательства по делу 1934 г. их смутили обильные следы спермы на кальсонах погибшего. Наличием на нижней одежде спермы и объясняется рождение одной из альтернативных версий убийства, согласно которой Николаев застал Кирова в момент полового акта с собственной женой и застрелил того в состоянии аффекта. При этом все свидетельства, объективно подтверждавшие факт убийства Кирова именно в коридоре третьего этажа Смольного объявлялись "сталинской фальсификацией" и отбрасывались напрочь. Отечественным "конспирологам" следовало бы побольше читать книжек по судебной медицине и не спешить с далеко идущими выводами, тогда, глядишь, они бы не попали с такого рода версиями в нелепое положение.

Нет никаких оснований считать, что смерть Золотарёва последовала в момент интимных отправок, поскольку он бы просто не успел надеть двое трусов, двое лыжных штанов и комбинезон, лямки которого оказались пропущены под одеждой. А посему, не следует повторять ошибок "конспирологов", изучавших историю убийства Кирова, и искать скрытый смысл там, где его нет.

Как и в случае с Людмилой Дубининой, судмедэксперт Возрождённый не стал проводить проверку костей погибшего на хрупкость, посчитав, очевидно, таковую излишней. Эксперт не связал смерть Семёна Золотарёва с переохлаждением. По мнению Бориса Алексеевича гибель последнего имела характер насильственный и была обусловлена множественными переломами рёбер и вызванного этим обильным внутренним кровотечением (тем самым гемотораксом, о котором было сказано выше). Повреждение кожи на затылке эксперт посчитал следствием посмертного гниения плоти и в этом, скорее всего, он прав. Но следует заметить, что причиной описанного значительного по размерам "дефекта мягких тканей" могла служить прижизненная рана меньших размеров. Опираясь на факт сохранности лёгочной ткани, Возрождённый определил продолжительность пребывания трупа в воде не более, чем 15 сутками - эта оценка касалась всех четырёх тел, найденных в овраге. Минимальная оценка - 6 суток - определялась исходя из степени развития мацерации (со снятием слоя кожи, волос и ногтевых пластин). Т.о. тела Дубининой, Золотарёва, Тибо-Бриньоля и Колеватова находились в воде от 6 до 15 дней.

в)Колеватов Александр Сергеевич оказался в целом утеплён неплохо, правда, не имел головного убора. На теле у него были одеты "нательная сорочка с начёсом" (по-видимому, с длинными рукавами, хотя эксперт это не уточнил), х/бумажная рубашка-ковбойка, в карманах которой оказались английская булавка, ключ от замка, кусочек обёрточной бумаги и две упаковки таблеток (кодеин и сода). Поверх рубашки-ковбойки были надеты свитер, свитер с начёсом и лыжная куртка из бумазеи на молнии. Куртка имела повреждения - большую дыру на левом рукаве с обожжёнными краями, размером 25 см.*12 см.*13 см., и надрывы правого рукава длиной 7-8 см. Куртка оказалась растёгнута, также растёгнуты были её карманы и манжеты. Нижняя часть тела также оказалась защищена достаточно хорошо : трусы, кальсоны, лыжные брюки из байки с боковыми застёжками (в

кармане носовой платок), брезентовые брюки-комбинезон с надрывами внизу. в правом кармане комбинезона - размокшая коробка спичек. Обувь погибший не имел, на его ногах оказалась пара шерстяных носков домашней вязки со следами обожжения, а под ними на правой ноге - один х/бумажный носок, а на левой - три таких же. На левой лодыжке под одеждой была обнаружена марлевая повязка, наложенная явно до бегства от палатки, т.к. аптечку погибшие туристы с собою не прихватили.

Рост погибшего составил 174 см.

Возрождённый описал следующие повреждения трупа (см. соответствующую схему):

- в области глазниц и надбровных дуг - отсутствие мягких тканей с обнажением костей черепа, брови отсутствуют (поз.1);

- "хрящи носа мягкие на ощупь, необычной подвижности. Основание носа приплюснуто." (нос сломан?) (поз.2);

- за правой ушной раковиной в зоне сосцевидного отростка височной кости рана неопределённой формы размером 3,0*1,5*0,5 см. проникающая до кости (т.е. сосцевидного отростка височной кости) (поз.6);

- на правой щеке дефект мягких тканей размером 4,0*5,5 см. неправильной овальной формы с подмятыми, сглаженными, истончёнными краями. Дно дефекта - кости нижней челюсти. "Вокруг дефекта, расположенного на правой щеке и области нижней челюсти, мягкие ткани багровозелёного цвета" (дословная цитата из Акта. Смысл фразы заключается в констатации экспертом того факта, что обнаруженное повреждение является эпицентром гниения плоти) (поз.3);

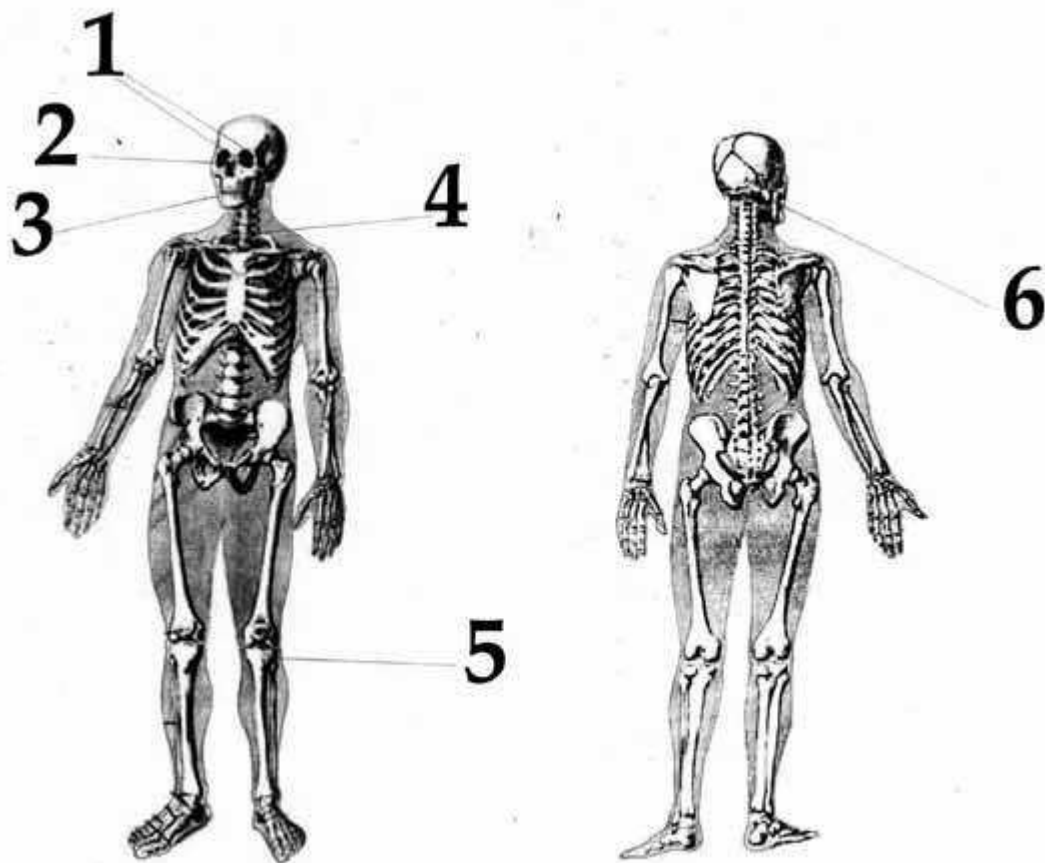
- шея деформирована в области щитовидного хряща (поз.4);

- кожные покровы грудной клетки со сползанием поверхностного слоя кожи (надо ясно понимать, что это не есть указание на полное отделение кожи, а лишь свидетельство отделения эпидермиса от кориума. Часто наблюдается у тел, пробывших в воде 6 и более суток. Описанное у все четырёх тел, найденных в овраге, сползание кожи на голове вместе с волосами относится именно к упомянутому явлению. Сам по себе данный признак не свидетельствует о каком-то необычном повреждении или гниении тела, а лишь характеризует продолжительность пребывания тела в воде, являясь, наряду с мацерацией стоп и кистей рук, надёжным индикатором этого.);

- мацерация пальцев рук и стоп;

- разлитое кровоизлияние в подлежащие ткани левого коленного сустава (поз.5).

Рот погибшего был раскрыт, язык - находился на месте (тут читатель может попытаться провести аналогию с тем, что эксперт увидел у Дубининой). Кожные покровы - зеленовато-серые с багровым оттенком. На теменно-затылочной области было отмечено трупное сползание волос, характерное для тел, пробывших долгое время в воде и подвергшихся заметному разложению, о чём было сказано выше. Трупные пятна эксперт обнаружил на задней боковой поверхности туловища и конечностей. Количество мочи, обнаруженной в мочевом пузыре погибшего, оказалось наибольшим из всех зафиксированных у членов группы - 700 мл.

Обобщённая схема телесных повреждений Александра Колеватова.

Важно отметить, что в плевральных полостях погибшего эксперт обнаружил до 500 куб.см. кровянистой жидкости. Это примерно половина того, что было зафиксировано у имевшего гемоторакс Золотарёва. Из Акта совершенно невозможно понять чем вызвана такая наполненность плевральных полостей и если это явление являлось прижизненным, то Александр Колеватов был обречён на смерть.

Гистологическое исследование биологических образцов, взятых из внутренних органов и межрёберных мышц, не показало наличия кровоизлияний. При этом были констатированы сильные гнилостные изменения.

Эксперт определил смерть Колеватого как насильственную, последовавшую в результате воздействия низкой температуры, а основные телесные повреждения (как и мацерация) явились, по мнению Возрожденного, посмертными. Формальные основания для второй части такого заключения вроде бы имелись. Только повреждение левого колена являлось, безусловно, прижизненным, но оно, скорее всего, не имело никакого отношения к обстоятельствам смерти Александра Колеватова и произошло до того, как стали разворачиваться трагические события на склоне горы. Во всяком случае наличие марлевой повязки на левой лодыжке указывало на то, что повреждённое колено было забинтовано и повязка сползла в процессе последующих перемещений.

Безусловно, следует рассматривать как весьма серьёзное повреждение головы за правым ухом Колеватого, т.е. доходящую до сосцевидного отростка височной кости рану размером 3,0*1,5*0,5 см. Если бы это повреждение было нанесено задолго до смерти, то оно непременно бы сформировало заметный отёк. Возрождённый, однако, отёка за ухом не описал, но это вовсе не означает посмертного происхождения данного повреждения, ведь погибший мог быть травмирован непосредственно перед смертью, буквально за несколько минут. Собственно, именно эта травма и могла вызвать потерю сознания с последующим быстрым замерзанием в снегу. При этом отёк за ухом просто не успел бы появ-

виться...

Нельзя не отметить того, что в этом акте очень выпукло, как ни в каком другом, отобразилась нестыковка описательной и заключительной частей. Другими словами, из того, что описал судмедэксперт Возрождённый вовсе не следует тот вывод, который он сделал. Самая мягкая формулировка, которая приходит в этой связи на ум - акт СМЭ неполон, утверждение о смерти от переохлаждения на основании описанных изменений состояния тела выглядит малообоснованным, точнее вообще необоснованным.

В самом деле, эксперт не описал обморожений конечностей (в т.ч. полового члена), характерных для замерзания трезвого человека, активно борющегося с морозом. Не зафиксировано такого важного свидетельства смерти от переохлаждения, как переполненности кровью внутренних органов, прежде всего мозговых оболочек (их кровенаполнение охарактеризовано как "удовлетворительное"). В желудке не обнаружено "пятен Вишневого" - также значимого признака далеко зашедшей гипотермии. Единственным указанием на смерть от переохлаждения явилась переполненность мочевого пузыря, но как уже отмечалось, для замороженных трупов этот признак перестаёт быть безусловно точным. Кроме того, иннервация мочевого пузыря может наблюдаться и при сотрясении мозга.

Александр Колеватов оказался единственным из четвёрки, найденной в овраге, чью смерть эксперт Возрождённый списал "на холод" (дословно: "смерть его наступила в результате воздействия низкой температуры. Обнаруженные на теле Колеватова телесные повреждения, а также "банная" кожа являются посмертными изменениями трупа").

г) Тибо-Бриньоль Николай Владимирович, как и Семён Золотарёв, был одет куда лучше остальных членов группы. На его голове находились брезентовый меховой шлем и шерстяная вязаная шапочка, "плотно завязанная", как отметил эксперт. Торс был защищён от мороза трикотажной майкой, разорванной справа и снизу, шерстяным свитером, одетым наизнанку, и меховой курткой на овчине. В правом кармане куртки были найдена пара шерстяных перчаток, в левом - монеты в 2,10 и 20 копеек, две свёрнутые бумажки и расчёска. Нижняя часть тела также была утеплена вполне удовлетворительно - сатиновые трусы, хлопчатобумажные спортивные штаны и тёплые суконные зимние брюки, пара белых, ручной вязки, шерстяных носков и валенки. В правом валенке оказался сбившийся коричневый шерстяной носок. В Акте указано, что этот носок "находится соответственно стельке", из чего невозможно понять, то ли стелька в правом валенке тоже оказалась скокана, то ли её не было вообще и носок был уложен вместо неё, но оказался сдвинут при ходьбе. На левом запястьи Тибо-Бриньоля эксперт обнаружил двое часов, остановившихся примерно в одно и то же время - в 8:14 и 8:39.

Рост погибшего - 174 см., трупные пятна расположены на задне-боковой поверхности груди, шеи и конечностей. Отмечено сползание эпидермиса головы вместе с волосами (как и у остальных погибших, найденных в овраге). На щеках, подбородке и верхней губе щетина длиной до 1 см.

Судмедэксперт Возрождённый описал следующие телесные повреждения Николая Тибо-Бриньоля (см. соответствующую анатомическую схему):

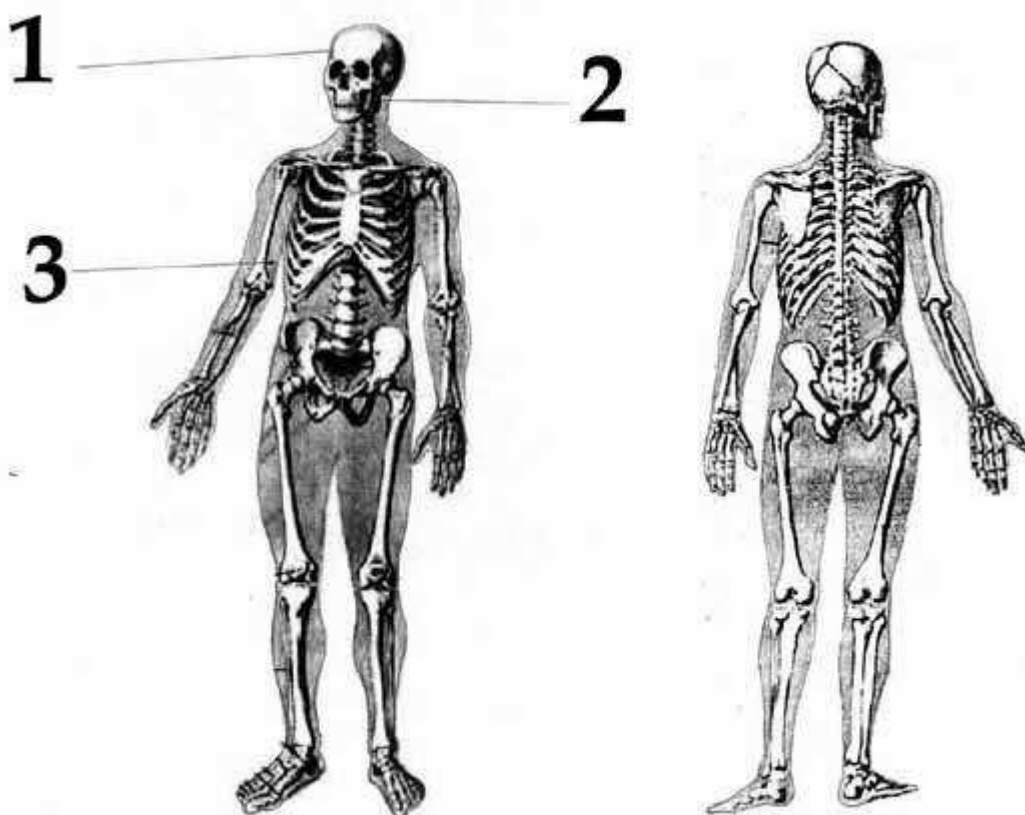
- разлитое кровоизлияние в правую височную мышцу (поз.1). Вдавленный перелом височно-теменной области размером 9,0*7,0 см. (участок вдавления височной кости 3,0*2,5*2,0 см.). "Указанный участок кости вдавлен в полость черепа и находится на твёрдой мозговой оболочке. Многооскольчатый перелом правой височной кости с расхождением и переходом трещины кости в переднюю черепную яму на надглазную область лобной кости." Другая трещина - с расхождением краёв от 0,1 см. до 0,4 см.- на задней поверхности турецкого седла в области клиновидного отростка, углубляясь в толщу основной кости, затем переходит в среднюю черепную яму слева. "В целом длина трещины в области основания черепа равна 17 см. Кроме того, отмечается асимметрия за счёт компрессионного перелома указанной области" (По смыслу фразы можно предположить,

что речь идёт об ассиметрии черепной коробки, видимой, что называется, на глаз);

- на верхней губе слева "дефект мягких тканей неправильной овальной формы" размером 3,0*4,0 см. (поз.2);

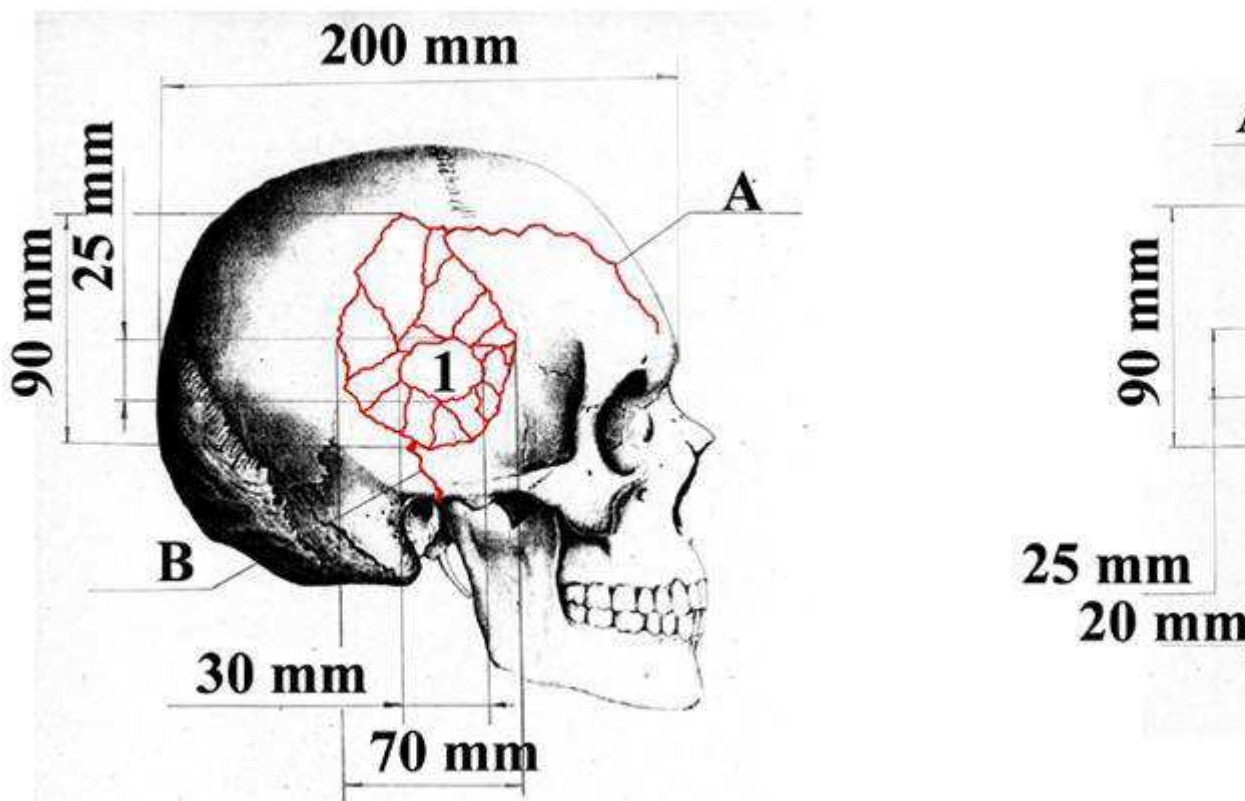
- на правом плече "на передне-внутренней поверхности разлитой кровоподтёк размером 10,0*12,0 см. зеленоватосинего цвета на уровне средней и нижней трети. В области кровоподтёка кровоизлияния в подлежащие мягкие ткани нет" (поз.3). (Последнее замечание - относительно отсутствия кровоизлияния в подлежащие ткани - свидетельствует о травмировании непосредственно перед смертью Тибо-Бриньоля. Это очень интересное и даже странное травмирование, обратим на запись Возрождённого особое внимание! Чуть позже мы вернёмся к анализу написанного).

В своём заключении судмедэксперт констатировал : "(....) считаю, что смерть его наступила в результате закрытого многооскольчатого вдавленного перелома в область свода и основания черепа, с обильным кровоизлиянием под мозговые оболочки и в вещество головного мозга при наличии действия окружающей низкой температуры". Т.о. Возрождённый не нашёл оснований посчитать, что Тибо-Бриньоля умер от переохлаждения.

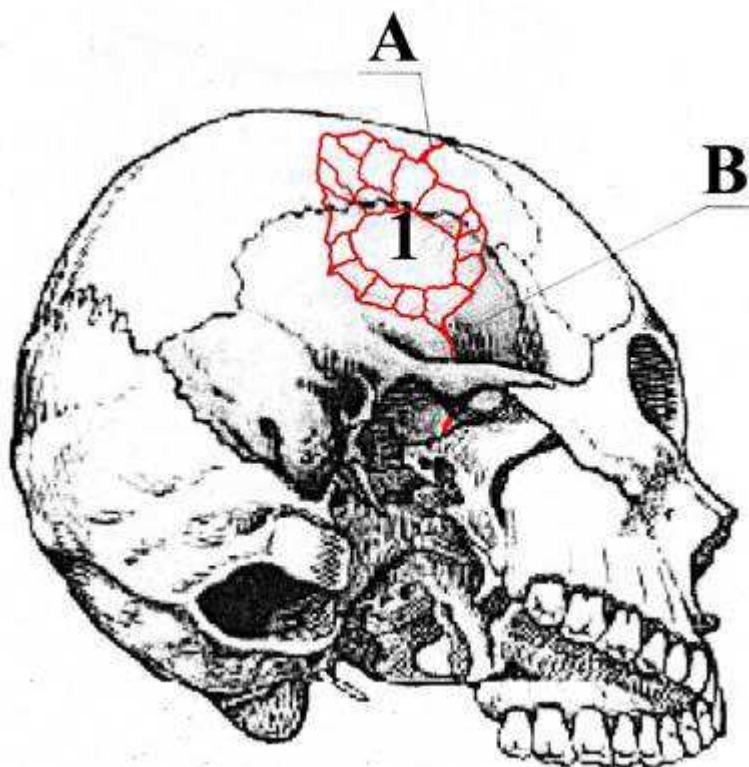
Обобщённая схема телесных повреждений Николая Тибо-Бриньоля.

Повреждения костей черепа могут быть иногда очень информативны. При большой скорости удара, например, трещины черепа могут "закусывать" волосы потерпевшего, а если площадь воздействия невелика (до 15-16 кв.см.), то контур повреждённого участка позволяет точно увидеть конфигурацию ударной поверхности. Благодаря этой особенности костей черепа удаётся без особых затруднений установить происхождение травмы от удара молотком, обухом топора, весовой гирькой. Также характер разлома костей зачастую позволяет судить о количестве граней ударной поверхности.

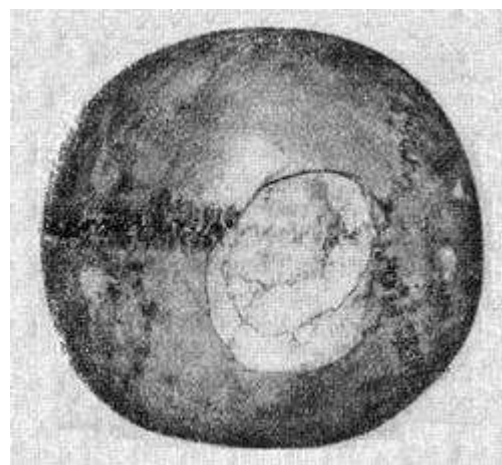
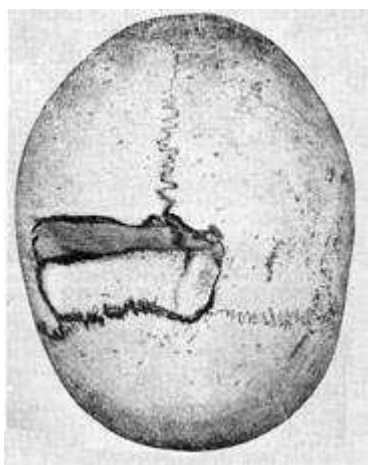
*Схема повреждений черепа Николая Тибо-Бриньоля, соотнесённая с размерностью черепа человека среднего роста. Хотя истинная ориентация и конфигурация травмированной области нам неизвестны, данная схема даёт общее представление о масштабе разрушений черепа, полученных Тибо-Бриньолем в результате травмирования. Они поистине ужасны и в условиях похода не оставляли шансов на спасение жизни пострадавшему. Условные обозначения: "1" - площадка височной кости, размером 2,5*3,0 см., вдавленная на глубину 2,0 см.; "А" - трещина с расхождением краёв, достигавшая надглазной области лобной кости; "В" - трещина в основании черепа с расхождением краёв до 4 мм., углублявшаяся в толщу основной кости. Её общая длина, измеренная Возрождённым после извлечения мозга, составила 17 см.*

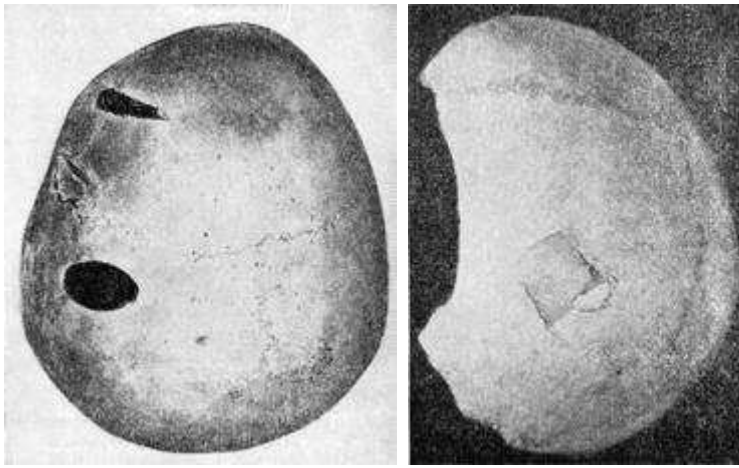
По количеству костных осколков можно уверенно судить о силе удара (чем она больше, тем большее число осколков, при особенно сильных ударах возможно раскалывание черепа на большое число фрагментов. В истории судебной медицины описаны случаи раскола черепа на 100 и более фрагментов). В случае с Тибо-Бриньолем судмедэксперт мог назвать некоторые характеристики предмета, послужившего источником воздействия, вызвавшей травму, даже не зная, что же именно это был за предмет.

Эскиз, выполненный с соблюдением масштаба, позволяющий нагляднее представить повреждения черепа Николая Тибо-Бриньоля. Условные обозначения соответствуют рисунку выше.

Надо понимать, что общий размер перелома височной и теменной костей - 9 см. на 7 см. - указывает на величину участка, вовлечённого в деформацию, но из этого отнюдь не следует его точное соответствие ударной поверхности (ни очертаниями, ни площадью). Вдавленная площадка имеет площадь 7,5 кв.см. (т.е. 3,0*2,5 см. при глубине вдавления 2,0 см.) и очевидно, что если бы это была истинная площадь травмирующей поверхности, то в черепе Тибо-Бриньоля наблюдался бы дырчатый перелом кости такой же точно площади, а отнюдь не вдавленный. Не будет ошибкой сказать, что воздействующая (травмирующая) поверхность явно превышала ограничение в 16 кв.см. (это верхний предел площади дырчатого перелома) и площадь её колебалась в интервале от 16 до 63 кв.см. (последняя цифра - это общая площадь поверхности черепа, вовлечённая в деформацию).

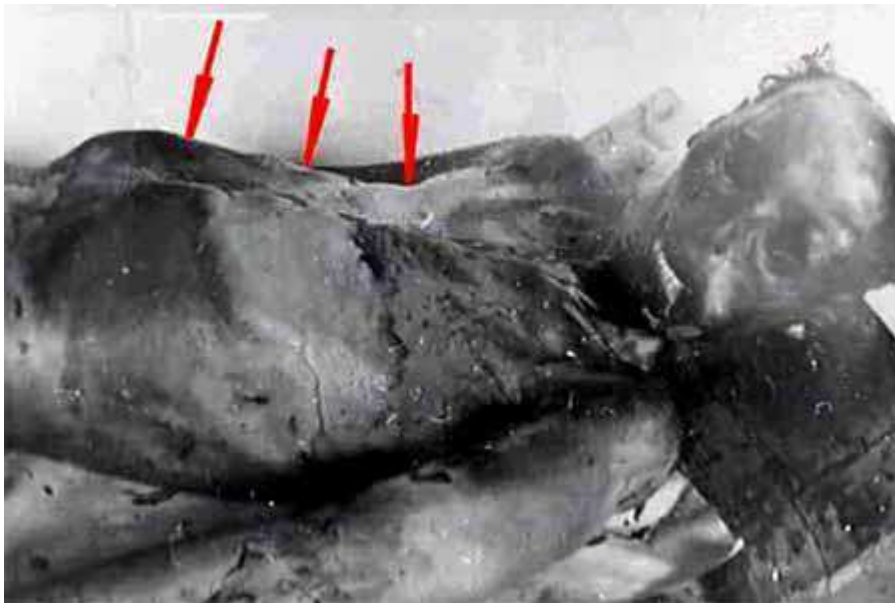

Эти фотографии из коллекции кафедры судебной медицины Одесского медицинского института демонстрируют типологию основных видов повреждений костей черепа и помогают зримо представить какого вида травму получил Николай Тибо-Бриньоль. Слева направо: вдавленный перелом тупогранным предметом, т.е. предметом имеющим выраженную, но не заточенную, грань (в данном конкретном случае ударным орудием служила боковая поверхность деревянного бруса). Перелом характеризуется большой площадью поверхности, вовлечённой в деформацию. Эта площадь примерно соответствует величине области контакта. Второй слева фотоснимок: вдавленный перелом оставленный орудием, не имевшим явных граней (кистень). Площадь вдавления больше площади контактной поверхности. Третий слева: дырчатые переломы черепа, оставленные ударами лезвия топора и торцевой части обуха. Площади "вбитых" внутрь черепа костных осколков незначительны, их размеры и контуры в точности повторяют конфигурацию воздействующего объекта. Крайний правый фотоснимок: террасовидный перелом, оставленный ударом торцевой части деревянного бруса. Механизм образования таких переломов соответствует тому, что мы видим при образовании дырчатых, единственное отличие заключается в том, что террасовидные переломы возникают при ударах под острым углом и не приводят к полному отколу кости. Травма, полученная Тибо-Бриньодем более всего соответствовала той, что можно видеть на второй слева фотографии, но в случае Тибо на дне вдавления сохранилась ровная площадка.

Эксперт мог уверенно утверждать, что источник травмирующего воздействия был лишён граней, поскольку повреждения черепа, оставляемые острыми (штык, топор, кол) и тупогранными (молоток, прутки металлопроката, деревянный брус) орудиями, весьма узнаваемы. Эксперту не составило бы труда их опознать. Предположения, что брезентовая меховая шапка и вязаная шапочка на голове Тибо-Бриньоля могли существенно смягчить удар и исказить его следы, представляются малообоснованными. Скажем прямо - это не та защита, которая способна реально спасти голову от того весьма сильного воздействия, которому подвергся погибший. Пролом черепа Тибо был причинён тупым орудием - об этом однозначно свидетельствует отсутствие раны (т.е. разрыва кожных покровов).

Оценивая одежду погибшего, следует отметить, что Николай Тибо, подобно Золотарёву, остался, по всей видимости, в том самом облачении, в котором совершал последний лыжный переход на склон Холат-Сяхыл. Почему так случилось помогут понять часы на запястьи погибшего. Тибо-Бриньоль 1 февраля скорее всего был дежурным по лагерю, именно поэтому он надел вторые часы (дабы не проспать ранний подъём). Нельзя сказать, что Николай Тибо был переутеплён - всего двое штанов и единственная пара носков в валенках - но такова, видимо, была сила привычки закалённого туриста. Во всяком случае для лыжного перехода с рюкзаком за плечами он был одет нормально.

Немалое внимание исследователей трагедии на склоне Холат-Сяхыл привлекали показания часов погибших туристов. Кем-то была запущена информация о том, что по часам,

Фотографии членов последней четвёрки, сделанные во время анатомирования. На фотографии слева хорошо заметен прогиб грудной клетки Семёна Золотарёва, обусловленный переломом по срединно-грудинной линии 5 рёбер с правой стороны. Грудь ужасно деформирована, она просто потеряла форму. И нас пытаются убедить в том, что человек, изувеченный подобным образом, способен к самостоятельному передвижению на значительное расстояние! Надо лишь "мобилизоваться" и включить "скрытые возможности", всего-то..! Правая фотография даёт представление о состоянии мягких тканей найденных в ручье трупов. Сторонники некриминальных версий для обоснования пресловутого "вымывания глаз и языка" пытаются представить дело так, будто у погибших почти не осталось на голове кожных покровов и обнажился череп, что никак не соответствует действительности. Отслоение эпидермиса со снятием волос и ногтевых пластин начинается примерно на 6 сутки пребывания трупа в воде - это обычное явление, хорошо известное судебной медицине. От него до исчезновения мягких тканей и органов огромная дистанция! Обнажение костей черепа отмечалось судмедэкспертом в области надбровных дуг, но там-то почти и нет мягких тканей! Мы видим, что сохранены уши, волосы и об оголении черепа не может быть и речи. Иного и не могло случиться с телами, пробывшими в воде не более 15 суток, объективным свидетельством чему служит сохранность у погибших лёгких.